

18 Валентина Странник

Любовь будет жить в веках

Книга третья. Катя

Валентина Викторовна Странник
Любовь будет жить
в веках. Книга третья. Катя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22073939
ISBN 9785448343605

Аннотация

Катя всю жизнь мечтала найти свою мать, которая исчезла из родильного отделения, оставив после себя старинный золотой перстень с гравировкой. И наконец её мечта сбылась – она в глубине веков. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	38
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Любовь будет жить в веках
Книга третья. Катя
Валентина
Викторовна Странник

© Валентина Викторовна Странник, 2016

ISBN 978-5-4483-4360-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На вокзале, как всегда былолюдно. Люди, снующие по перрону, издали напоминали муравейник. Каждый тащил свою поклажу, торопясь на поезд. И лишь хрупкая, не высокая голубоглазая девушка стояла одна. Одетая в мини юбку и светлую кофточку, она казалась подростком. Возле её ног лежала большая спортивная сумка.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, девочка смотрела в даль, туда, где находилась стоянка автомобилей, явно кого-то ожидая. Наконец она заметила бегущего к ней мужчину и улыбнулась.

– Папа, я уж думала, что ты не придёшь.

– Как это? Если пообещал, значит буду. Ты лучше скажи, как себя чувствуешь? – Мужчина заботливо снял с плеча дочки пылинку.

– Нормально, ты не волнуйся. Ой, вот уже и поезд подходит. У меня мало время, так, что не забудь передать Владьке, что я через месяц вернусь и явлюсь посмотреть малыша.

– Ему ещё нужно появиться на свет, – напомнил мужчина и обнял за плечи дочь. – Ты там не скучай. Я скоро тоже приеду. Жди меня, малыш.

Девушка торопливо чмокнула отца в щёку, и, закинув на плечо сумку, пошла, искать свой вагон.

– Не забудь позвонить, когда доберёшься до места. – Кри-

чал ей в след отец. Она на миг остановилась и махнула ему рукой. Затем продолжила путь и вскоре её милое личико уже смотрела из окна купе.

– Дорогуша, когда поезд тронется, закройте окно. Не то сами простынете и своих попутчиков уложите в постель, – приоткрыв дверь в купе, предостерегла высокая, плотная женщина, в железнодорожной форме.

– Конечно, – кивнула головой девушка, не отрываясь от окна.

– Интересно, что вы там такое увидели? – не унималась проводник.

– Там женщине плохо. Только что она едва не упала, хорошо, что пассажиры помогли.

– Боже, только не в мой вагон. Впрочем, это наверное она, – взмахнула руками женщина, исчезая из купе. Девушка не успела и глазом моргнуть, как вновь приоткрылась дверь и проводник протиснулась в небольшое помещение, поддерживая больную пассажирку.

Это была пожилая, не высокая женщина. Посеревшее от боли лицо казалось маской, на которой живыми были лишь глаза.

– Вы уверены, что не нужно вызвать врача? – вопрошала проводник, но пассажирка лишь отмахнулась.

Выполнив всё, что просила попутчица, Катя села на своё место и удивлённо посмотрела на женщину. Буквально несколько минут назад проводник была в ужасе, что ей пред-

стоит возиться с больной, а сейчас не хотела покидать их купе.

– Я вижу, что вас интересует, почему Люба так волнуется о моём здоровье? – словно прочитав мысли девушки, заговорила женщина. – Всё очень просто. Мои подчинённые ей хорошо заплатили. Обычно я езжу в купе без попутчиков, но в этот раз так уж вышло, что не было свободных мест. Ну да ладно, я на них не в обиде. Вдвоём всегда веселей.

– Это уж точно, – улыбнулась Катя и поспешила заверить попутчицу. – Думаю, для Вас я не буду помехой. Располагайтесь удобней. Мне много места не нужно.

– Прежде всего, давай познакомимся. Меня зовут Дзинтра.

– Очень приятно. Моё имя Вы уже знаете.

– Я его знала, ещё тогда, когда ты разглядывала меня в окно, – улыбнулась женщина и её лицо преобразилось. Складки у рта разгладились, а глаза засверкали, словно два драгоценных камня.

– Его вам доложили ваши подчинённые? – поинтересовалась Катя, с трудом скрывая раздражение. Женщина вела себя так, словно всё окружающее её ни чего не значит. Она и так знает всё.

– Нет, такие глупости я и без них знаю. Я обладаю кое, каким даром. За то, что ты поможешь мне улечься в постель, я расскажу тебе о прошлом, а если захочешь, то и о будущем.

Кате было совсем безразлично всё, что она говорила,

но отказывать больному человеку в помощи было не в её характере. Быстро расправив тюфяк и постелив постельное бельё, она помогла женщине стащить с опухших ног туфли.

– Господи, как я устала, – прошептала Дзинтра, прикрыв глаза. – Ты даже не представляешь, девочка, как я тебе благодарна.

– Не стоит благодарности, мне это было не сложно.

Катя уселась на своё место и вновь принялась смотреть в окно. Пока она возилась с попутчицей, поезд тронулся и перрон, а стало быть, и отец, остались, где-то позади.

– Ты наверное думаешь, «какая противная старуха»? – улыбнулась женщина, и махнула рукой предупреждая возражения. – Я и сама себе временами удивляюсь, но ни чего не могу изменить. У меня очень редкое заболевание. Когда начинаются боли, я становлюсь не выносимой.

– Когда что-то болит, все такие.

– Ты права, но люди должны уметь управлять собой. Ведь ты же не кричишь на меня, хоть и сама ещё не совсем здорова. Кстати, когда прибудем на место, позвони мне. Я познакомлю тебя с одним человеком, который заставит тебя забыть о травме.

– Спасибо, но думаю, мне это не пригодится. – Катя удивлённо приподняла бровь, пытаясь сообразить, откуда незнакомка узнала о том, что её рука ещё не совсем зажила. – Санаторий поможет восстановить силы. По крайней мере, так мне сказали врачи.

– Если это так, то очень хорошо, – задумчиво произнесла Дзинтра и посмотрела в глаза Кати. От её взгляда по спине девушки пробежал холодок. – Хотя ты и надеешься на лучшее, но спортом тебе больше не заниматься. У тебя другая судьба. Подойди ближе и дай мне руку. Я хочу узнать о твоём будущем подробнее.

Катя выполнила её требование и протянула ей раскрытую ладонь. Дзинтра долго рассматривала её, затем смотрела ей в глаза и только потом как-то странно произнесла:

– Много лет назад, исчез близкий тебе человек. Ты мечтаешь его найти, но не знаешь, как это сделать.

– Да, у меня пропала мать. Мы долго разыскивали её, но всё безрезультатно. Скажите, а Вы не могли бы по фотографии узнать, жива она или нет? – Не дожидаясь ответа, Катя вырвала руку и бросилась к своей сумке. Не много там порывшись, она извлекла маленькую фотографию молодой женщины. – Этот снимок единственный оставшийся у нас. – Пояснила девушка, любовно глядя глянцевую поверхность. Затем, словно спохватившись, протянула фото женщине.

– Она жива, если так это можно назвать. – После долгого молчания, изрекла Дзинтра. – Расскажи мне всё, что знаешь об этом деле.

– Да тут и рассказывать нечего. – Опустившись рядом с женщиной на постель, Катя отдалась воспоминаниям. – Это было более десяти лет назад. Накануне праздника мы всей семьёй отправились на рынок, что бы купить продукты.

Пока я с папой и братом ходили за цветами для мамы, она упала в обморок. Несколько недель она не приходила в себя, а когда очнулась, врачи сказали, что во всём виновата беременность. Плод развивался очень быстро и её организм не мог с этим справиться. Ведь ей было уже сорок.

Мама говорила, что всё время пока была без памяти, ей снился сон. Якобы она попала в далёкое прошлое и вышла замуж за князя. Правда, любила она его младшего брата, которого спасла от смерти. Многие ей пришлось пережить. Эти приключения она описала в книге, правда, закончить её не удалось. Пришло время малышу появиться на свет. Её отравили в больницу, где она благополучно родила двух мальчиков-близнецов. В первый день нас к ней не пустили, а когда на завтра мы к ней явились, её просто не было в палате.

– И это всё?

– Нет, отец нашёл на постели кольцо. Вы первый человек, которому я его сейчас покажу. – Катя расстегнула блузку и сняла с шеи золотую цепочку с тяжёлым перстнем. – Я с ним ни когда не расстаюсь. – Пояснила она, протягивая Дзинтре своё сокровище. – Там написано: « Князь Данила жене Тане 1210 г».

– Боже мой, – выдохнула женщина, рассмотрев надпись. – Этого не может быть. Впрочем... – Она сжала в ладони перстень и на миг прикрыла глаза. – Всё, что ты мне сейчас рассказала, правда. Твоя мать ушла в прошлое, но боюсь не по своей воле. Её с детьми унёс туда воин.

– Ну почему? – Сильно побледнев, спросила Катя, даже не пытаясь усомниться в словах попутчицы.

– Потому, что это были его дети. – Дзинтра разжала ладонь и протянула перстень хозяйке. – Когда-то давно, я прочла в книге, что в старые времена существовал перстень, который мог перенести его обладателя во времени. Учёные многих стран пытались найти его, но он бесследно исчез. Я не верила в подобную ерунду, но твой рассказ заставил меня изменить мнение. Если предположить, что муж твоей матери обладал им, то всё, что произошло, вполне возможно.

– Только не верится. – Тихо прошептала Катя, поднимаясь и отходя к окну. Ей не хотелось, что бы Дзинтра видела её слёзы. Воспоминания о матери были слишком болезненными и хоть, и минуло уже много лет, это ни чего не изменило.

– Так вот почему ты занялась таким странным видом спорта? – Дзинтра попыталась перевести разговор на другую тему, желая отвлечь девушку от грустных воспоминаний.

– Я много чем занималась, но больше всего мне по душе тейквандо. Им я увлеклась, прочитав мамину книгу. Этот вид спорта меня многому научил. Жаль, папа этого не понимает. А теперь, когда на соревнованиях я получила травму и вообще слышать ни о чём не желает.

– Это потому, что он боится потерять тебя, так же, как твою мать. Мне хотелось бы сказать, что он не прав, но лгать я не буду. Твои познания, помогут тебе в жизни. Кстати, я обещала выполнить любое твоё желание. Говори, чего хо-

чешь.

– Ничего. – Катя весело махнула рукой, предлагая попутчице забыть о глупостях, но женщина была настроена решительно. Приподнявшись с постели, она дотянулась до сумки, и извлекла оттуда какой то свёрток.

– Ты можешь не говорить чего желаешь, я и сама узнаю, посмотрев в свой магический шар.

Развернув плотную чёрную ткань, Дзинтра подняла на ладони переливающийся всеми цветами шар. Он был чуть более теннисного мяча.

– Ни когда прежде я не давала ни кому в руки своё сокровище, но у тебя, девочка большое и доброе сердце. Думаю, ты достойна, поддержать в руках Великое Волшебство Мира. Возьми его и загадай самое сокровенное желание. Только смотри, не ошибись. Подумай хорошенько, ведь дороги назад не будет.

Катя отнеслась к словам Дзинтры, как к причуде пожилого, больного человека, который впадает иногда в детство. Не желая обидеть женщину, она поддержала игру и, приняв ценный дар, взглянула на цветные грани. Луч солнца, пробившийся через занавеску, упал на переливающуюся поверхность, и она засветилась мягким голубым светом.

– Теперь сосредоточься.

Катя едва удержалась, от улыбки, но шар, словно живое существо вздрогнул в её руках.

– Я хочу оказаться там, где моя мама. – Отчётливо произ-

несла она и вдруг почувствовала, как сильный поток воздуха ударил её в грудь. В ушах появился противный свист. Он нарастал с каждым мгновением, словно какая то сила несла её куда то, с невероятно большой скоростью. На долю секунды, она почувствовала, как магический шар выпал из её руки, но это ни чего не изменило. От страха, зажмутив глаза, Катя ждала, когда же весь этот ужас кончится. Наконец ощущение движения прекратилось, свист стих, и она услышала нечто совсем неожиданное. Где-то рядом шумел лес. Иллюзия была столь правдоподобной, что она ощутила запах растений.

;Вот так да... – Прошептала она, с опаской приоткрывая глаза.

;Эй, ты откуда здесь взялась? – Возмущённый мужской голос, заставил её вздрогнуть от неожиданности. Боясь пошевелиться, Катя повернула голову на бок и взглянула на говорившего. Перед ней стоял юноша в странном одеянии. Катя могла голову дать на отсечение, что одет он был так, как нарисовано в учебнике по истории.

– А ты? – Ещё не полностью придя в себя, спросила она, часто моргая.

;Я первым спросил, будь добра отвечать, коли князь спрашивает. Кто позволил тебе гулять по моему лесу? – Не смотря на юный возраст, юноша говорил гневно, и самое странное, совершенно серьёзно. Кате даже на миг показалось, что он собирается её ударить. Ведь не даром у него на боку висел меч. «Похоже, здесь фильм снимают, и юноша так вошёл

в роль, что совсем потерял связь с действительностью».

– Это точно твой лес? – быстро вскочив на ноги и сделав шаг назад, пролепетала она, выискивая глазами участников съёмки.

– Мой.

– Ну что ж, я этого не знала. Ты уж прости меня. Видишь ли, я здесь впервые... – Её взгляд скользил по могучим стволам, но ни живой единой души, рядом не было. Придя к выводу, что всё происходящее не больше, чем розыгрыш, она сменила тактику. – А кто ты такой?

– Я Лука, сын князя Данилы.

На этот раз Катя просто не смогла удержаться от смеха. Уж очень торжественное лицо было у юноши, когда произносил он своё имя.

– Ясно... Кстати, а как будет называться фильм?

– Какой фильм? – Опешил юноша. – Ты, женщина говоришь загадками, а я этого не люблю. Быстро отвечай откуда ты здесь взялась? Что то раньше я тебя не видел.

– Я... я... не знаю, – заикаясь, произнесла Катя, сообразив, что юноша не на шутку рассержен. Да и что она могла ему ответить?

– Как это не знаешь?

– Видишь ли, я, кажется, потеряла память. Это всё из-за того, что я ударилась головой. – Она ему лгала, совершенно не задумываясь о своих словах. Если бы юноша удосужился внимательно к ним прислушаться, он это сразу понял бы.

Но Луке было, похоже, не до неё. Он постоянно оглядывался по сторонам, словно кого-то ожидая.

— Ладно, будем считать, что я тебе поверил и простил. — Милостиво изрёк он, разглядывая Катю, словно не одушевлённый предмет. — Так, что ступай отсюда.

Она готова была спросить в какую сторону ей идти, что бы добраться до города, но из леса выехало два всадника. Едва взглянув на их одеяние, девушка поняла, что магический шар совершил чудо, и она, в самом деле, оказалась совсем в другом времени.

Лука вмиг забыл о её существовании и бросился к мужчинам. Его поспешность подсказала ей, что не следует присутствовать при мужском разговоре. Быстро нырнув за большой камень, который находился от неё всего в нескольких метрах, она внимательно наблюдала за диалогом. Слова ветер относил, но жестикуляция мужчин не оставляла сомнений, они ссорятся.

Что они не поделили, для Кати так и осталось загадкой, но когда один из всадников

выхватил меч, её сердце испуганно замерло. Затаив дыхание, она наблюдала, как Лука отразил удар. Завязался бой.

Второй всадник, вместо того, что бы броситься на помощь первому, спешил и направился в её сторону. Сердце девушки испуганно ухнуло в груди. Ей хотелось кричать от страха, но приходилось бороться с собой, зажимая руками рот.

Время словно застыло, прекратило свой бег. Расширенными от ужаса глазами, она наблюдала, как мужчина вытаскивает меч и приближается.

«Бог мой, он же идёт убить меня. Что же делать? Господи, что же делать?» Мысленно причитая, она шарила руками по траве, пытаясь найти, хоть что ни будь, пригодное для обороны. Страх сжимал внутренности, но разум работал предельно чётко, словно подобная ситуация была для неё не впервой.

Неожиданно под руку ей попала толстая палка. Понимая, что это оружие едва ли выдержит удар меча, Катя решила всё равно использовать свой шанс. Пряча дубину за спиной, она поднялась в полный рост.

– Козьма, а князь то не сдержал слово. – Оборачиваясь назад, громко сказал мужчина. – Он не один явился сюда, а притащил, какую то бабу.

Ответа ему не последовало, ибо его сообщник был слишком занят. Катя готова была сказать, что не имеет к молодому человеку, ни какого отношения, но взгляд нападавшего светился такой злобой, что у неё на миг перехватило дыхание.

– А вообще то хорошо, что он тебя взял. Ты весьма привлекательная, хоть и одета в как-то не по-людски. Сейчас мой друг убьёт твоего возлюбленного, и мы сможем прекрасно позабавиться.

– Сейчас прям, – фыркнула Катя, содрогаясь от ужаса. –

Да ты на себя, чучело болотное смотрел в зеркало? Такой рожей, только людей пугать в тёмном переулке. Вали отсюда, а то так отгребёшь, что кости не соберёшь.

Ответом ей был лишь наглый смех. Глаза мужчины загорелись нехорошим светом, который сказал девушке, что он принял её слова за вызов. Мысленно проклиная его упрямство, она сделала шаг назад. Мужчина наступал, явно рассчитывая, что она бросится наутёк. В другое время, возможно, она так бы и поступила, но только не сейчас. Помощи ей ждать было неоткуда, приходилось заботиться о себе самой. Замахнувшись на противника дубиной, она подождала, пока он в неё вцепится, желая отобрать, и только тогда нанесла сокрушительный удар в пах. Округу огласил громкий вой.

– Я же предупреждала тебя, – держа своё оружие наготове, напомнила Катя. – Не тяни ко мне руки, а то протянешь ноги.

– Я убью тебя, сука. – Прошипел мужчина, едва ему удалось восстановить дыхание. – Ты пожалеешь, что на свет родилась. – Он бросился вперёд, пытаясь вцепиться ей в ногу, но Катя ловко отскочила в сторону. Мужчина попытался встать на ноги. Увидев это, ей ни чего не оставалось, как нанести ещё один удар...

– Таких, как ты, по моему только дубиной можно чему-то научить. – Тяжело вздохнув, прошептала она, глядя на поверженного противника.

Теперь, когда опасность миновала, можно было взглянуть, что происходит с её новым знакомым.

Лука по-прежнему отбивался от наседающего врага. Громко выкрикивая ругательства, молодой князь пытался взять верх, но он сильно уступал противнику в мастерстве.

«Если не вмешаться, это добром не кончится». – Вздохнула Катя, пытаясь сообразить, чем помочь юноше. Много лет занимаясь спортом, она видела его ошибки и с уверенностью могла судить об окончании поединка. Скользнув взглядом по траве, она увидела небольшой камень, которым тут же воспользовалась, запустив его в противника Луки. Громкий рёв оповестил, что удар достиг цели. Следом раздался тихий вскрик, это молодой князь воспользовался её помощью.

– А ты, однако, молодец, – похвалил Катю Лука, спустя несколько минут. – Ловко у тебя получилось с камнем. Я ведь с начала даже не понял, почему он заорал. Интересно, кто тебя этому научил?

– Жизнь. – Улыбнулась Катя.

– Ну что ж, за помощь я должен тебя наградить, проси чего хочешь. – Лука пристально смотрел на девушку, пытаясь понять, кого она ему напоминает. Её облик был таким близким и родным, что юноша терялся. Всё это было слишком странным и наводило на мысль о колдовстве, а его он боялся.

– Возьми меня с собой. – Опустив глаза, попросила девушка, торопливо поясняя свою просьбу: – У меня ни кого нет и идти мне некуда.

– А что ты умеешь делать?

– Не знаю... – Катя растерялась. Она могла сказать, что

справится с работой по дому, но не решилась.

– Ладно, думаю, в замке для тебя, что ни будь, найдётся.

Не отходя от неё, юноша громко свистнул и тотчас раздался треск сучьев и конское ржание.

– Вот это, да, – восхищённо прошептала Катя, наблюдая, как к ним несётся громадный чёрный жеребец. Животное подбежало к хозяину и приветственно заржало. Лука легко вспрыгнул ему на спину и протянул Кате руку.

– Садись ко мне. Мне следует поторопиться.

– Боишься родителей? – Поинтересовалась Катя, просто для того, что бы поддержать разговор. На самом деле ей совсем не хотелось общаться. Страх перед будущим, не давал покоя.

– Нет, просто не хочется их волновать. Слушай, а почему ты так странно одета и чем от тебя это пахнет? – Лука склонился к волосам девушки и втянул в себя аромат.

– Не знаю.

– Но хоть имя то своё ты помнишь?

– Да, меня зовут Катя.

– Имя хорошее. – Задумчиво сказал Лука, пытаясь вспомнить, где и когда слышал это имя. Он перебрал в памяти всех знакомых, но на ум так ни чего и не пришло.

Глава 2

Уже несколько часов Лука держал девушку в объятиях и удивлялся себе. Малышка была слишком юна, но её тело будило в молодом князе то, чего и более взрослым женщинам редко приходилось разбудить. Он пытался гнать от себя мысли о соблазнительном теле, доверчиво прильнувшем к его груди, сосредоточившись на лесной тропе, но они вновь и вновь возвращались к Кате, которая с интересом поглядывала по сторонам, явно не догадываясь о его терзаниях.

– Почему ты так странно одета? – наконец не выдержал он, в очередной раз, пожирая глазами круглые девичьи колени.

– Почему «странно»?

– Даже маленькие девочки знают, что не прилично оголяться перед мужчинами. Неужели тебя этому не научили родители?

– Научили, просто я зацепилась за сук и порвала юбку. Не могла же я ходить в рваньё? – не задумываясь, солгала девушка.

«Боже мой, ну как этому дикарю объяснить, что у нас мода такая? Да, кажется, я не очень хорошо подумала, когда загадывала желание. Что ж, теперь делать нечего. Придётся, как-то выкручиваться».

– Ты же говорила, что ни чего не помнишь, – ухмыльнулся Лука, подбородком касаясь головы девушки. От её волос

исходил такой аромат, что у него кружилась голова.

– Я многое не помню, но кое что в памяти осталось. Скажи, а город далеко отсюда?

– Нет, скоро мы уже приедем.

– Правда?

Катя подняла голову и взглянула юноше в глаза. Для него это было последней каплей. Устав бороться с собственным желанием, Лука прильнул к девичьим губам. Он был уверен, что малышка испугается и крепче прижал её к себе, но вопреки его мыслям, девушка ответила на поцелуй. Чувствуя, что страсть всё больше охватывает тело, он переместил руку так, что бы ласкать девичью грудь, но Катя стала съезжать с седла. Понимая, что ещё не много и она упадёт, юноша отстранился. Когда через мгновение он готов был продолжить любовную игру, девушка неожиданно отшатнулась от него.

– Что случилось? – удивлённо спросил он. – Почему ты так странно себя ведёшь?

– Как?

Она старалась выглядеть равнодушной, но её голос дрогнул, когда Лука, заглянул ей в глаза.

– Минуту назад ты со мной целовалась и вдруг, стала от меня шарахаться. Я тебе не нравлюсь?

Катя молчала. Она отдала бы всё на свете, только бы ни когда не видеть этого странного юношу. Сам того не ведая он заставлял испытывать то, что она с таким трудом убила в себе. Её сердце начинало усиленно биться в груди от одного

его взгляда, а от поцелуя, едва не остановилось.

«Боже, какая же я дура». – Мысленно сказала она себе и попыталась улыбнуться, но вместо улыбки получилась лишь жалкая гримаса.

– Почему не нравитесь? Нравитесь, только мне не хочется с вами целоваться.

– Это ещё почему?

– Не знаю. Не нравится и всё. И уберите, пожалуйста, руку с моей груди, а то меня это раздражает.

Тон, которым всё это было сказано, рассмешил юношу. Не выдержав, он захохотал.

– Над чем это ты смеёшься?

Катя разозлилась так сильно, что не обратила внимания на то, что обратилась к нему на «ты».

– Ничего, ты не обращай внимания.

Девушка насупилась и молча смотрела на дорогу. Неожиданно лес расступился и на горизонте показался река, а за ней древний город. Она ни как не ожидала увидеть столь величественный вид.

Высокий холм, словно опоясывала каменная стена. Издали хорошо были видны дома горожан и громадный, мрачный замок, окружённый высоким забором.

Как только они приблизились к подъёмному мосту через реку, юноша сильно изменился. Он гордо поднял голову, и Кате показалось, что рядом с ней совсем другой человек. Он высокомерно смотрел на встречных людей, которые

склоняли перед ним голову в уважительном поклоне.

Ещё её поразило количество детей. Казалось, что их больше, чем взрослых. Пронырливые мальчишки крутились везде. Маленькие и чумазные они не боялись ни кого и ни чего и в отличие от степенных взрослых громко кричали и баловались посреди дороги.

Катя уже готова была спросить Луку почему родители за малышами так плохо смотрят, ведь так не долго и до беды, но его выражение лица испугало её.

Отведя взгляд, она принялась рассматривать одежду горожан. Женщины ходили в длинных одеяниях и девушка почувствовала себя не уютно в своей мини юбке. Мужчины были одеты как всегда: в портках и рубахах, и только совсем не многие из них носили кафтаны.

«Видимо это одеяние стоит не дёшево, впрочем, я бы такую гадость не одела бы ни за какие деньги». – Мысленно сказала она себе.

Наконец они подъехали к воротам замка. Два воина впросительно взглянули на девушку.

;Всё в порядке. Она со мной. – Заявил юноша, даже не останавливаясь. Когда стража осталась позади Лука наконец то обратил своё внимание на свою спутницу.

– Сейчас я велю тебя накормить и переодеть, а там решим, что с тобой делать.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она.

Увидев, что Катя уж очень тихо ведёт себя, Лука догадал-

ся, что ей страшно.

– Не робей. Здесь конечно народу больше, чем в твоей деревне, но люди они везде одинаковы. – Сказал он, желая подбодрить девушку. Не известно почему, но ему казалось, что малышка выросла именно там.

– Надеюсь.

Лошадь остановилась во дворе, и тут же к молодому князю подбежал паренёк. Он взял коня за уздечку и держал до тех пор, пока господин не ступил на землю.

– Михайло, возьми девушку и отведи её на кухню. Пусть её там накормят и приведут в порядок.

– Слушаюсь.

Паренёк низко склонился в поклоне. Он так и стоял, одной рукой держа коня и не смея поднять глаз, пока князь не удалился достаточно далеко. Только потом он соизволил взглянуть на Катю, по-прежнему сидящую верхом.

– Ну, чего сидишь? Слезай с коня и пошли.

– А как же конь? – Удивлённо спросила Катя, легко соскальзывая на землю.

– А что я ним станет? Сейчас отведём его в конюшню, и пойдём, куда князь велел.

Катя мысленно содрогнулась от ужаса. Она не могла признаться ему, что боится лошадей, и перспектива увидеть целую конюшню этих чудовищ совсем не прельщала её.

– А можно я тебя здесь подожду? – Застенчиво спросила она, мысленно умоляя небеса смириться над ней.

– Нет, что ты. Это вход для господ, а мы, слуги, ходим через другую дверь. Пошли.

Держась подальше от лошади, Катя плелась следом за юношей. Возле двери конюшни их кто-то окликнул.

– Эй, Михайло, а что это за девушка идёт с тобой?

– А кто её знает. Князь Лука привёз малышку с собой, и велел отвести её на кухню, что бы Лукерья накормила б и привела в порядок.

Катя повернулась, желая взглянуть на того, кто задал вопрос, и едва не помотала головой, желая избавиться от назидания. Перед ней стояло двое совершенно одинаковых мальчишек. Они с интересом рассматривали её и о чём-то тихо разговаривали.

Катя не слышала их разговора, но не сомневалась, что они обсуждали её персону. Пока Михайло устраивал в конюшне лошадь, близнецы подошли к девушке. Она смотрела на их лица и чувствовала, как её сердце тревожно забилося.

– Как тебя зовут, девочка? – Близнецы явно считали её своей сверстницей, и это казалось Кате смешным, но виду она не подала.

– Катя.

– А почему ты так одета?

– Как?

– Голыми ногами ходить девушкам не прилично.

– Спорим, у тебя даже задница видна.

Она едва успевала перевести взгляд с одного на другого,

что бы ответить на вопрос. Конечно, ей это не нравилось, но приходилось не забывать о приличиях. Мальчишки явно принадлежали к княжеской семье, это она поняла по поведению Михайлы. Вопросы сыпались на неё словно капли летнего ливня. Чувствуя, что терпение на исходе, Катя с надеждой и мольбой смотрела на дверь конюшни, с нетерпением дожидаясь, когда же явится юноша и избавит её от этой напасти.

Наконец он появился, и Катя облегчённо вздохнула. Не обращая внимания на близнецов, она молча повернулась, и пошла на встречу Михайле.

– Ну, вот и всё. Теперь я могу отвести тебя на кухню. – Улыбнулся парень.

– Пошли, а то мне эти мальчишки прохода не дают.

– Да, с ними бывает не просто. А вообще то они славные. Думаю, что вы подружитесь.

Катя благоразумно промолчала, но внутри у неё всё кипело от злости. « Неужели они тут все не нормальные, коли, считают меня ровесницей мальчишек? Да уж... »

Михайло открыл дверь и кивком головы, велел девушке следовать за ним. Молча, они прошли по мрачному коридору. Затем, несколько раз спускались по лестнице, и Катя, даже если бы сильно захотела, навряд ли нашла бы дорогу назад.

– Ну, вот мы и пришли, – сказал юноша, открывая дверь на кухню.

В большом помещении было тепло и очень уютно. На огне готовилась пища. Её аромат кружил голову, и Катя с тоской подумала о том, что она голодна.

– Лукерья, тут князь Владимир прислал к тебе девчушку. Накорми её и приведи в порядок. – Громко прокричал Михайло, не отходя от двери.

Катя пыталась понять, к кому обращены его слова, но так ни кого и не увидела. Неожиданно из глубины помещения вышла полная не высокая женщина. Внимательно осмотрев девушку, она тяжело вздохнула и махнула рукой юноше, дескать, можешь ступать.

– Сейчас я тебя накормлю, доченька, а там уж посмотрим, во что тебе переодеть.

Лукерья направилась к плите, где готовилась еда и вскоре перед Катей стояла глиняная миска с мясом и большая краюха хлеба. Девушка ждала, когда ей подадут вилку, но так и не дождалась.

– Не стесняйся, ешь. А то уж очень ты худенькая. Даже смотреть страшно.

Катя положила кусочек мяса в рот и откусила кусочек хлеба. Женщина сидела с ней рядом и горестно вздыхала.

– Ох, Господи вот она доля сиротская. Сколько же тебе лет девочка?

– Пятнадцать, – солгала Катя.

– В жизни не подумала б, что ты такая взрослая. А может, ты мне соврала? – Лукерья хитро улыбнулась.

– Нет, – опустив глаза и отставляя в сторону еду, ответила Катя.

Вопрос женщины испортил и без того не очень то хорошее настроение. Есть, совершенно расхотелось. Напряжённо она ждала ещё вопросов, но Лукерья лишь ласково погладила её по голове.

– Не волнуйся, милая. Я ни чего не скажу господам. Ты ешь, ешь.

– Спасибо я уже сыта.

«Поистине чудо, если они все считают меня ребёнком. Неужели я так молодо выгляжу? Нужно будет, как ни будь взглянуть на своё отражение. Может быть, во всём виновато перемещение во времени?»

– Пока не подрастёшь, будешь помогать мне на кухне, а там, может, и до служанки дослужишься. – Лукерья словно прочла её мысли, чем привела девушку в замешательство. – Как Бог даст, так и будет. Жить будешь здесь же. Я не ночую в замке, так, что если ты будешь досматривать за кухней, мне всё легче будет.

– Спасибо вам за всё.

– Это за что? – не поняла женщина. – Не меня тебе благодарить надо, а князя Луку. Если бы не он, я б тебе ни чем не могла бы помочь. Ладно, пойду поищу, что ни будь из одежды.

Катя, словно истукан, сидела на месте, боясь пошевелиться. Она мысленно ругала себя за то, что отправилась в про-

шное. Если бы ей хватило ума, остаться дома, всё было бы иначе. А сейчас что? Она сидит где-то в замке и ни кто не знает, что её ждёт. Впрочем, а что хорошего ей может предложить жизнь?

Наконец Лукерья вернулась, держа в руках нечто похожее на длинное платье. Одевание было старым и пыльным, но женщина гордилась им, словно предлагала девушке новомодный наряд.

– Это Лизонька носила. Она старшая дочь князя. Сейчас она уже замужняя женщина, ты одевай, не бойся. Служанка сказала, что госпожа уже давно о нём забыла.

Кате ни чего не оставалось, как скинуть свою одежду и молча натянуть то, что ей предлагали. Лукерья подняла с пола её одежду и без сожаления швырнула в огонь.

– Нечего тут тряпье собирать. Пойдем, я покажу, чем тебе придётся заниматься.

Едва не плача, девушка смотрела, как пламя пожирает её вещи. Ей хотелось кричать от отчаянья, но приходилось держать свои чувства при себе. Сжав зубы, она слушала наставления Лукерьи, которая терпеливо, словно не смышлёному ребёнку, объясняла, как следует мыть большие котлы.

До самого вечера Катя работала, не покладая рук. Она так устала, что не нашла в себе сил вымыть лицо и руки. Когда Лукерья ушла, она просто растянулась на скамье у огня и забылась тяжёлым сном. Но даже он не дал ей отдыха. Всю ночь её преследовали кошмары. Утром она чувствовала себя так,

словно на неё наступил слон. Собрав всю свою волю в кулак, девушка принялась за работу, что бы вечером вновь растянуться без сил на скамье.

Уже две недели Катя работала на кухне. За это время она познакомилась почти со всеми обитателями замка, кроме господ. Они не заходили на кухню, а ей не приходилось бывать на их половине.

Вести она себя старалась тихо и скромно, что бы ни привлекать к себе, лишнего внимания, но даже это иногда не помогало. Княжеские близнецы не давали ей прохода. Они ежедневно являлись на кухню и делали всё возможное, что бы обратить на себя её внимание. Если б не Лукерья, мальчишки превратили бы её жизнь в ад.

– Сегодня иди не много погуляй с ними, а то они нам покоя не дадут. – Как-то заявила она, пряча улыбку.

– Но у меня много работы. Да я и не хочу, в общем.

Катя не знала плакать ей или смеяться. Не очень то интересно в двадцать лет возиться с двенадцатилетними баловнями.

– А я тебя не спрашиваю, хочешь ты или нет. Коли велено – иди.

Несчастной девушке ни чего не оставалось, кроме как подчиниться. Горестно вздыхая и мысленно твердя прокля-

тия, она вышла на улицу.

Мальчишки, желая перед ней покрасоваться, затеяли потасовку. Она с интересом стала наблюдать за ней, раздумывая, сколько дней уже не тренировалась. У неё для этого не было ни времени, ни сил.

Дрались близнецы, как все в мире, мальчишки, не зависимо где они и когда живут, и Катя с грустью подумала, что если б не злая судьба, у неё сейчас были бы такие же братья.

– Зря вы дерётесь. – Грустно улыбнувшись, заметила она, когда поединок из игры перерос в драку. – Если б у меня были такие братья, я бы их научила драться по настоящему.

– Как это? – Хором спросили близнецы, вмиг забыв об обидах.

– Просто, но для этого нужно много упражняться.

– А ты и вправду можешь что-то такое, чего мы не умеем?

– Ну, это не сложно выяснить. Пусть один из вас намахнётся на меня палкой или ножом.

– Я не буду.

– Я тоже.

Мальчишки упрямо смотрели на неё, не двигаясь с места. Понимая, что недоверие нужно победить, Катя пошла на хитрость.

– Ну и зря. Я думала, что вы скоро станете воинами, а вы видно, в монастырь собрались.

Её слова достигли цели. Лица мальчишек покраснели от гнева, а чёрные глаза стали метать молнии. Один из бра-

тьев поднял с земли небольшую палку и задумчиво посмотрел на неё.

– С ножом я на тебя бросаться не буду, что бы нечаянно не поранить. Ладно?

– Хорошо. Для того, что бы показать всё, что я хочу, подойдёт и эта палка. Ты просто намахнись на меня.

Мальчик размахнулся, а Катя умелым приёмом отвела дар в сторону.

– Ни чего себе... – восхищённо прошептали близнецы. – Вот бы нам так научиться.

– Если хотите, я буду учить вас, но только тогда, когда у меня будет время.

– Идёт, время у тебя будет всегда. – Решительно произнёс один из братьев и весело ей подмигнул.

С этого дня у Кати началась новая жизнь. Часами она занималась с мальчиками, но ни кто ей не говорил ни слова. Даже более того, к ней стали относиться как-то особенно. В чём это выражалось, она не могла объяснить, но люди, окружавшие её, старались ей во всём помочь. Близнецов все в замке любили, и девушка вскоре поняла, что и она к ним не равнодушна. Они совершенно, не кичились своим положением, и всё время старались Катю побаловать. Мальчишки тащили ей всё – от засахаренных фруктов, до красиво инкрустированного кинжала, и если девушка от чего ни будь, отказывалась, очень обижались.

Постепенно Катя стала привыкать к немудреной жизни

в замке. Она успевала помочь Лукерье, позаниматься с близнецами, по-дружески поболтать с Михайлой, вот только увидеть Луку, у неё ни как не получалось. Длинными ночами, она старалась вычеркнуть из памяти его образ, но стоило закрыть глаза, фантазия услужливо рисовала его образ. Словно наяву она чувствовала его горячие губы, его крепкие, настойчивые руки. Борясь с собой, девушка готова была отдать всё на свете за возможность остаться с ним наедине.

Не далеко от замка был старый пруд. Однажды мальчишки привели туда Катю. С тех пор она часто бегала туда украдкой и купалась, пока ни кто не видел. Ночи стояли поразительно тёплые, и ей не нужно было опасаться, что она простынет. Тем более что вода в пруду было словно парное молоко.

Дождавшись пока в замке все, стихнет, девушка поднялась со своего жёсткого ложа и, натянув платье, вышла во двор. Затаив дыхание, она прислушалась. Где-то далеко прогремел гром, и яркая вспышка молнии озарила небо. Словно зачарованная она смотрела на небо и вспоминала, как когда-то давно ездила со своим возлюбленным на озеро. Тогда она была счастлива, и даже гроза не могла испортить ночёвку в палатке.

Воспоминания о Сергее, так звали юношу, заставили её сердце заныть от боли. Желая избавиться от ненужных переживаний, Катя быстро пошла в сторону густого кустарника, закрывающего проход к пруду. Решительно раздвинув зе-

лёные ветви, она миновала заросли, и склонилась над водной гладью. Убедившись, что вода тёплая, она скинула платье и бросилась в воду.

Торопливо смыв с себя пот и грязь, девушка нырнула под воду. Спустя несколько минут, она вынырнула, и мощными гребками рассекая водную гладь, поплыла к середине. Здесь она перевернулась на спину и легла на воду. Травмированная рука дала о себе знать, и ей пришлось быстро направиться к берегу. Гроза была близко, когда Катя, прыгая на одной ноге, пыталась унять боль.

Треск веток прозвучал в ночной тишине, словно выстрел. Вмиг забыв о руке, девушка натянула на себя платье, и, бросившись в сторону, спряталась в кустах.

Из своего укрытия она видела, что на поляну, где она только что стояла, вышли двое. Мужчина нежно обнимал за талию девушку. Понимая, что ей тут не место, Катя раздумывала о том, как бы оставить влюблённых наедине. Она не могла оставаться, но не смела, и выдать своего присутствия.

Парочка быстро разделась, и весело болтая, пошла в воду. Мужчина доплыл до середины и вернулся к возлюбленной, которая стоя по горло в воде, терпеливо его дожидалась.

– Пойдём на берег, а то гроза приближается, – раздался девичий голос.

– Подожди минутку, я скоро.

Хриплый мужской голос заставил Катю насторожиться. Она прислушалась, пытаясь понять, почему голос показал-

ся ей знакомым, но мужчина приник к девушке в долгом, страстном поцелуе и до её слуха доносились лишь плеск воды да приглушённые стоны. Неожиданно мужчина вскрикнул и отпустил девушку. Та, не удержавшись на ногах, шлёпнулась, поднимая множество брызг. Катя улыбнулась, предвидя, как возлюбленный бросится к девушке на помощь, но юноша повёл себя несколько иначе. Зачерпнув пригоршню воды, он умыл лицо и, не обращая внимания на возлюбленную, направился к берегу.

Яркая вспышка молнии осветила землю, и Катя увидела Луку, выходящего из воды. Её взгляд скользнул по широким плечам, по могучей груди, где при каждом движении перекатывались мышцы, и опустился к слегка поросшему волосами, плоскому животу. Сидя в своём укрытии, она беззастенчиво рассматривал молодого князя. Ей нравилось в нём всё, но сознание того, что он только что занимался любовью с другой, приводило её в ярость.

«До чего же всё знакомо. Видимо во все времена, мужчины одинаковы. Впрочем, мне нет до него дела.» – Говорила она себе, не отрывая взгляда от Луки.

Мужчина поднял свою одежду и принялся одеваться. Девушка следовала его примеру, и Кате оставалось только удивляться, сколь холодно он к ней относится. Ни когда прежде она не слышала, что бы мужчина после близости не только не разговаривал, но даже не обращал внимания на женщину.

– На, это тебе. – Порывшись в кармане, Лука что-то протянул своей спутнице.

– Спасибо. – Зажав в руке подарок, поблагодарила девушка.

– Больше мы не увидимся.

– Почему? – Дрожащий голос говорил о том, что бедняжка едва сдерживает рыдания.

– Ты мне надоела. – Последовал довольно грубый ответ.

Катя видела, как плечи девушки опустились и стали вздрагивать. Ливень, обрушившийся на них, заставил девушку на миг отвлечься от наблюдений и подумать о том, как вернуться не замеченной в замок.

Молодой князь быстрым шагом стал удаляться. Его возлюбленная, громко всхлипывая, бежала следом, а Катя сидела на месте и мокла, дожидаясь, когда они удалятся на достаточное расстояние, и она сможет покинуть своё укрытие.

Когда их шаги смолкли вдаль, девушка неторопливо вылезла из кустов и, не обращая внимания на дождь, пошла к замку. Ливня бояться ей было не нужно, ибо давно её одежда промокла. По спине стекали струйки, а длинная юбка противно липла к ногам и мешала идти.

Оказавшись на кухне, она повесила одежду у очага и, прикрывшись стареньким покрывалом, задумалась. То, что ей сегодня довелось увидеть, привело её в ужас. Лука, который ей так нравился, предстал перед ней совсем в другом свете и этот его новый облик очень не нравился девушке. На мгно-

вание, представив себя на месте той, несчастной, Катя содрогнулась от отвращения. Она пыталась отогнать от себя это ужасное видение, но оно словно наваждение отпечата-лось в мозгу, не давая покоя.

Глава 3

– Лука, я не потерплю ни каких отговорок. – Голос князя гремел по всему замку. Слуги испуганно сторонились зала, где их господин решал все важные дела.

Ни для кого не было секретом, что вчера у князя Романа были послы. Несколько часов он разговаривал с самыми именитыми боярами, которые явились с просьбой помочь в их беде.

Дело в том, что в прошлом году умер их господин и защитник князь Мстислав. Он оставил после себя единственного сына, но на днях тот был предательски убит. Детей у него не было, и власть должен был унаследовать Лука, внук князя и единственный оставшийся в живых мужчина.

Юноша, ни когда не видевший, ни матери, ни деда, ни дядьки, не на шутку заупрямился. Несколько часов князь пытался вразумить глупого мальчишку, но быстро убедился, что проку с этого мало.

– Завтра утром, возмёшь пятьдесят человек охраны и отправишься в своё княжество. Всё, разговор окончен.

Выслушав приказ, Лука склонил на мгновение голову, и торопливо покинул зал. Внутри у него всё клокотало от гнева. Слуги испуганно жались к стене, боясь попасть под горячую руку. Юноша быстрым шагом прошёл коридор и на мгновение остановился перед тяжёлой дверью, за кото-

рой находилась комната его мачехи.

– Я не помешаю? – Осторожно спросил молодой человек, заходя в комнату, где мачеха о чём-то беседовала со своими сыновьями.

– Заходи Лука.

Молодой князь неторопливо прошёл и опустился в кресло рядом с женщиной, которая заменила ему мать.

Он был совсем маленьким, когда она впервые переступила порог их замка, но до сих пор помнит, как тут всё изменилось. Отца стало не узнать. Он больше не был угрюмым и молчаливым. Длинными вечерами, он позволял им с сестрой играть в его комнате и ни когда не ругался. Да, жаль, что его больше нет. Будь он жив, Луке не пришлось бы уезжать за тридевять земель.

– У тебя что-то случилось? – Поинтересовалась княгиня, заботливо глядя на старшего сына.

– Да, и я пришёл, что бы поговорить с тобой.

– Ну что ж... Мальчики, вам пора.

Обычно близнецы слушали её и торопливо покидали комнату, но только не на этот раз.

– Лука а мы учимся драться. – Гордо задрал нос, заявил один из близнецов.

– Думаю, скоро мы тебя без труда победим. – Заявил второй.

– Как это? – Не понял юноша, занятый своими не весёлыми мыслями.

– Очень просто. Нас учит драться девочка Катя. Помнишь, ты её сам привёз в замок?

Лука кивнул головой, лишь для того, что бы избавиться от назойливых братьев. Сейчас молодому князю было не до их игр, и какой то девчонки. Честно говоря, он и вообще забыл, о ком идёт речь.

– Ну что ж, умение драться может пригодиться в жизни. – Заметила княгиня и указала проказникам на дверь. Те недовольно вздохнули и торопливо покинули комнату. – Кажется, мальчики придумали новую игру.

– Пусть забавляются, пока могут. Мне вот не до игр.

– Ты только что разговаривал с Ремом?

– Да, я не хочу управлять этим княжеством. У меня там нет знакомых и мне совершенно безразлично, что с ним будет. Скажи, что мне делать?

Лука поднялся со своего места и принялся нервно мерить комнату шагами. Он знал, что так вести себя не прилично, но ни чего не мог с собой поделать. Мачеха была мудрой женщиной. Она смело встречала удары судьбы и учила его тому же. Когда над головой Луки сгустились тучи, он всегда обращался к ней за помощью, и она становилась на его защиту. Юноша надеялся, что и на этот раз она не бросит его в беде.

Княгиня долго молчала. Прикрыв глаза, она о чём-то сосредоточенно думала, и юноша только сейчас заметил, как она постарела за долгих десять лет прошедших после смерти

отца.

– Думаю, тебе придётся смириться. Это единственный совет, который я могу тебе дать. – Наконец проговорила она.

– Я не ... – Он не успел и рта раскрыть, как она гневно перебила.

– Не торопись спорить со мной. Лука, ты уже взрослый. Многие в твоём возрасте имеют жену и детей. Им приходится заботиться о них. А о чём думаешь ты? Неужели тебе ни когда не приходило в голову, что каждый человек рождается со своей судьбой и не нам оспаривать её? Ты помнишь, как я оказалась в вашем замке с двумя малышами на руках? Возможно, ты думаешь, что я хотела здесь жить, но могу заверить тебя, что это не так. Моего согласие ни кто не спрашивал. А когда я выходила замуж на твоего отца? Да он даже не посчитал нужным, сообщить мне о предстоящей свадьбе. С Ремом было то же самое.

– Но ты же его любишь.

– Конечно, – княгиня улыбнулась. Глядя на сына. – Но даже если бы я не любила, всё было бы так же. Понимаешь, княжеский титул накладывает на тебя такие обязательства, от которых ты не можешь просто так отмахнуться. Я всегда старалась заменить тебе мать и вот сейчас я тебе как своему сыну говорю, смились. Поступи так, как назначено тебе судьбой.

– Спасибо тебе, мама. – Тихо сказал Лука и, склонившись, припал губами к руке княгини. Она молча погладила его

по голове, и юноша чувствовал, как её рука дрогнула от волнения. — Если тебе когда ни будь, понадобится моя помощь, можешь на меня рассчитывать.

— Я рада это слышать, сынок. — Женщина поднялась с места, словно провожая его в дальний путь, но не успел юноша подойти к двери, окликнула: — Лука, подожди.

— Что? — Лука удивлённо смотрел на мать и не мог понять, что с ней происходит. Таня была не такой, как всегда. Её глаза, смотревшие на жизнь, весело и смело, почему-то потемнели.

— Прежде, чем отправиться в путь, собери человек пятьдесят воинов. — После не долгого молчания, посоветовала она. — Тебе будут нужны верные люди. Выбирай очень мудро и ни кому не доверяй. Когда прибудешь на место, будь предельно осторожен в выборе друзей. А теперь иди с Богом.

Юноша вышел за дверь. И без того плохое настроение, было ещё больше испорчено. Не желая, что бы кто ни будь, видел его в таком состоянии, Лука направился в сторону конюшни. Уже очень давно, он сам не ходил сюда. Для этого у него существовали слуги, но сегодня был особенный день. Ему хотелось самому взять коня под узды и умчаться далеко, далеко.

Ещё издали он заметил близнецов. Мальчишки обучались владению мечом. С громким, угрожающим криком, они атаковали друг друга, словно это был настоящий бой. Лука подошёл поближе и заметил, что за поединком наблюдает де-

вочка. Теперь ему стало ясно, почему братья так усердствуют. Юноша готов уже был продолжить свой путь, но девушка взяла из рук одного из мальчишек меч и начала поединок. Это было столь необычно, что Лука решил остановиться и посмотреть.

Малышка без труда победила своего соперника и принялась за его брата. Молодой князь даже рот открыл от удивления, когда через несколько мгновений, второй близнец распротёрся у её ног. Желая посмотреть, кто эта необычная девушка, Лука приблизился к ней и без труда узнал ту, которую сам не давно привёз в замок.

– Ну что воины? – Пряча улыбку, спросил юноша, выходя из своего укрытия. – Я вижу, что эта девушка вас легко победила. – Мальчишки угрюмо молчали. Понимая, что проступок девушки должен быть наказан, Лука обратился к ней: – А может, и со мной сразишься? Вдруг и меня победишь? – Он насмешливо смотрел ей в глаза и видел, как она краснеет.

– Вообще то я устала, – солгала Катя, отдавая свой меч одному из близнецов, но Лука, не отступал.

– Данила, дай своё оружие девушке, а ты Ромка, мне, а то мой меч не много тяжеловат для забавы. – Он был уверен, что мальчишки с радостью бросятся исполнять его волю, но вышло совсем иначе.

– Катя покажи ему, как надо сражаться. Пусть не задаётся. – Хором потребовали близнецы, протягивая оружие. Они были так уверенны в её победе, что девушка растерялась. Ей

не хотелось сражаться с молодым человеком, но иного выхода не было.

Услышав слова братьев, Лука захохотал. Он то, глупец считал, что они будут рады, если он поставит девчонку на место, а эти сорванцы желают посмотреть, как он, воин будет валяться в пыли. Ну, уж нет, не бывать такому.

Сделав несколько выпадов в сторону девушки, Лука понял, что недооценивал противника. Девушка была необыкновенно ловка. Юноша провёл все приёмы, пытаясь выбить из её руки оружие, но она с лёгкостью парировала любой его выпад. Очень скоро ему стало не до смеха. Не мог же он позволить, что бы на глазах у братьев его победила девчонка. Из шуточного поединка, всё постепенно переходило в настоящий бой. Юноша с надеждой ждал, когда же она устанет и сдастся на волю победителя, но время шло, а по Кате не возможно было сказать, что она хоть не много устала. Напротив, её выпады отличались стремительностью, и Лука уже не раз проклинал тот миг, когда с ней связался. Чувствуя, как ярость заслоняет разум, он несколько раз допускал ошибки, но девушка почему-то не торопилась ими воспользоваться.

Катя знала, что пора прекращать это представление, но не могла заставить себя сдаться без боя. Она видела, что глаза юноши метают молнии, но отчаянно билась. Когда-то в детстве, ей приходилось заниматься фехтованием и сейчас это ей здорово помогло. Уже несколько раз она могла вы-

бить из руки князя оружие, но просто не стала этого делать. Не годится унижать молодого человека на глазах его младших братьев. Такой триумф может очень дорого стоить.

Пристально глядя в глаза Луке, она с усмешкой позволила ему выбить меч из её руки.

– Вот видите, если бы вы меня лучше тренировали, я бы победила. – С улыбкой, глядя на близнецов, сказала она. – А так, мне приходится сдаться на волю победителя.

Юноша понял её игру и с благодарностью поддержал. Подняв с земли меч, он усмехнулся, и взглянул на братьев.

– Какое наказание будет проигравшему?

– Пусть поцелует руку победителя. – Хором закричали мальчишки.

– Ты слышала? – Приподняв бровь, поинтересовался юноша, глядя на Катю. Он видел, как помрачнело её лицо, а прекрасные глаза потемнели.

Она молча опустила на колени и коснулась губами его руки. Лука мгновенно вспомнил, как целовал эти нежные, горячие губы и содрогнулся от волны желания, пробежавшей по телу. Удивляясь своей реакции, на простое прикосновение, он вернул меч брату и отвёл взгляд в сторону.

– Велите Михайло, привести моего коня. А я пока поговорю с вашей подругой.

Мальчишки, толкая друг друга, бросились выполнять приказ. Когда они были уже далеко, юноша взглянул на девушку. – А ты молодец.

Она молчала, усиленно рассматривая что-то за его плечом. Лука видел, что она смущается, но не мог заставить себя от неё отойти. Девушка притягивала его словно магнит.

– Завтра, я уезжаю в княжество своего деда. – Торопливо сказал молодой человек, чувствуя, что если помедлит, он потеряет её навсегда. – Тебе я предлагаю поехать со мной.

– А что я там буду делать?

– Пока не знаю, но думаю, для тебя найдётся место не хуже, чем здесь.

Лука с тревогой смотрел ей в глаза, пытаясь, почесть в них ответ. Катя отвела взгляд и задумалась. Ей совсем не хотелось всю жизнь провести на кухне, зная, что мечта, ради которой она здесь оказалась, останется не выполнимой. Она и так потеряла слишком много время, чистя котлы и возясь с мальчишками. Дальше это продолжаться не может.

– Ну, ты согласна? – Повторил свой вопрос Лука, теряя терпение.

– Да.

– Я думаю, что ты не пожалеешь. – С улыбкой пообещал он, чувствуя, как на душе потеплело.

– ;Надеюсь, – одними губами прошептала Катя.

Лука повернулся, и не спеша, пошёл к конюшне. Михайло уже вывел его коня. Быстро вскочив в седло, юноша понёсся, как ветер. У него на душе было спокойно и радостно, и он неожиданно понял, что всё это благодаря Кате.

– Тебя мне послал Бог. – Тихо сказал он, оглядываясь

на хрупкую фигурку по-прежнему стоящую на месте.

Катя до поздней ночи не могла уснуть. Ворочаясь на своём жёстком ложе, она думала, как вырваться из плена в который угодила. Ей хотелось отправиться на поиски матери, но девушка прекрасно понимала, что без помощи ей в этом деле не обойтись. Молодой князь мог ей помочь, но будет ли он это делать? Не загонит ли она себя ещё в большую кабалу? Что из себя представляет Лука, она уже видела и прекрасно понимала, что запросто может оказаться на месте несчастной девушки. Раздираемая противоречиями, девушка наконец то уснула.

– Катя проснись, – кто то тряс её за плечо. Приоткрыв глаза, она увидела Луку. Одет он был так, словно собирался в поход. Его лицо было сосредоточенным и очень серьёзным.

– Что случилось? – Сонно спросила она, не понимая, как юноша оказался на кухне. Прежде он ни когда сюда н заглядывал.

– Ни чего. Просто я пришёл за тобой. Пора в путь, вставай. – Девушка тяжело вздохнула и села на постели. Юноша нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Простите князь, но я забыла вас предупредить, что не умею ездить верхом. – Кусая губу, тихо сказала она, опасаясь, что Лука сейчас повернётся и уйдёт.

– Как это?

– Так... – Пожала она плечами.

– Ладно, пошли. Я что ни будь, придумаю.

Катя едва удержалась, что бы не закричать от радости. Быстро вскочив с постели, она забыв о стеснении, быстро натянула на себя платье и повернулась к юноше.

– Я готова.

– Тогда пошли.

Лука вышел за дверь. Катя бежала следом, стараясь не отставать. На дворе едва начало светать. Прохладный ветер задувал под старенькое платье, но девушка думала лишь о том, что скоро она будет далеко отсюда и возможно там, ей улыбнётся судьба, и ей удастся найти маму. Зябко поёжившись, она с нетерпением ждала, когда Лука даст отряду знак трогаться в путь, но юноша почему то не торопился. Тихо выругавшись, он пошёл в дом и вернулся назад, неся в руках накидку подбитую мехом.

– Оденься, а то нас ждёт не близкий путь. – Сказал он, бросая Кате одежду. Девушка с благодарностью посмотрела на него и укуталась в плащ.

Теперь, когда она была полностью готова, Лука кивнул одному из воинов, и вскоре утренняя тишина разорвалась от фыркания лошадей и стука копыт. Вместе с молодым князем ехало человек пятьдесят воинов и четверо бояр со своими людьми. Послы держались не много в стороне и о чём-то весело болтали.

– Князь Лука велел тебе ехать со мной. – Заявил молодой воин, останавливая коня рядом с девушкой. Катя внимательно взглянула на говорившего, и с радостью узнала в нём Михайло. Этот паренёк не редко приходил к ней на кухню поболтать.

– Ну что ж, я буду рада твоему обществу. – Отозвалась она с улыбкой, протягивая руку. Не прошло и мгновения, как она уже сидела рядом с ним и с интересом поглядывала по сторонам.

Отряд тронулся в путь. Не спеша, они миновали ворота замка и сопровождаемые любопытными взглядами редких прохожих, покинули город.

– Лука, что же ты взял с собой только одну девушку? Нужно было прихватить всех. – Громко сказал кто-то из воинов, и окрестности огласил громкий мужской смех.

– Нельзя, а то моим братьям ни кого не останется. – Отшучивался юноша, поворачиваясь назад и отыскивая взглядом Катю. Убедившись, что девушка чувствует себя нормально в руках Михайло, он спокойно повернулся, и принялся рассматривать горизонт.

– Да они же маленькие, – не унимался воин.

– Сегодня маленькие, а завтра, глядишь, и подрастут.

Весело шутя, отряд двигался на север. Катя чувствовала себя уютно в тёплой накидке и крепком кольце сильных рук. Ни кто ей не досаждал и девушка могла делать всё, что душе угодно. Она с интересом рассматривала окрестности, но ско-

ро ей это надоело. Спину от не удобного сидения начало ломить и поездка уже не стала казаться столь прекрасной.

Михайло весь день молчавший, словно рыба, неожиданно заговорил.

– Когда ты подрастёшь, я попрошу у князя твоей руки. Пойдёшь за меня? – Делая предложение, он склонился, и коснулся губами Катиной щеки.

– Я замуж не собираюсь, – она шутливо отмахнулась от юноши.

– Как так?

– Просто, не собираюсь и всё.

– Ты что в монастырь пойдёшь? – Серьёзно спросил паренёк, недоверчиво разглядывая свою спутницу.

– Ага, только в мужской. – Точно таким же серьёзным тоном, ответила она ему.

Катя видела, что Лука бросает в их сторону гневные взгляды, и это ей не понравилось. Не желая злить князя, она сделала вид, что собирается спать.

– А наш то господин на тебя глаз положил, – не унимался Михайло. – Теперь он тебя не упустит. Можешь не надеяться.

– А я ни на что и не надеюсь, – заметила Катя, пытаясь дать понять не в меру болтливому пареньку, что разговор окончен.

– Это верно. Лука ни когда не отдаст то, что считает своей собственностью.

Она промолчала, искренне надеясь, что Михайло заметит предостерегающий взгляд и замолчит, но юноша продолжал болтовню, как ни в чём не бывало. Убаюканная его тихим шёпотом, и монотонным покачиванием, Катя задремала, но вскоре проснулась от боли во всём теле.

Наконец солнце опустилось к горизонту, и отряд остановился на ночёвку. Михайло спрыгнул на землю и снял девушку. От усталости она едва держалась на ногах. Не обращая внимания на множество мужских глаз, Катя принялась массировать затёкшие ноги и спину.

– Тебе наверное нужно выйти? – Раздавшийся за спиной голос, заставил её вздрогнуть. Повернув голову, она увидела Луку.

– Это мне не помешало бы.

– Пошли, я провожу. Только не отходи далеко. Места здесь дикие, всякое может быть.

Она молча кивнула головой и, держась за спину, словно дряхлая старуха, поплелась вперёд. « Не отходи далеко». – Мысленно напомнила себе Катя, со всех сил борясь с глупым смехом. Да понимает ли этот парень, что говорит? У неё так болит всё тело, что кажется, оно может развалиться на части.

Убедившись, что юноша её не видит, Катя быстро покончила со своими делами и вернулась к Луке.

– Сейчас установят палатку, и ты пойдёшь со мной спать.

Голос молодого человека звучал слишком категорично, что бы оспаривать его решение. Понимая, что ни чего кро-

ме смирения не остаётся, она кивнула головой и поплелась за ним следом.

Лука дал приказ воинам и те, принялись за работу. Не прошло и нескольких минут, как палатка была разобрана. Кате оставалось только удивляться, как слаженно они выполняют приказ своего господина. Один из мужчин бросил внутрь громадную кучу мягких, пушистых шкур.

– Заходи, – откинув в сторону полог, пригласил Лука и принялся раскладывать шкуры. – Теперь можно ложиться, – заявил он, когда эта ответственная работа осталась позади. Не обращая внимания на девушку, юноша растянулся на импровизированной постели. Заметив, что Катя по-прежнему стоит на месте, он поднял на неё удивлённый взгляд. – Ты чего стоишь? Раздевайся и ложись рядом.

Она послушно скинула накидку и легла рядом с ним. Прикрыв глаза, Катя наслаждалась тишиной и покоем. Она слышала, как Лука беспокойно пошевелился. Его рука коснулась её волос и нырнула ей под голову. Юноша придвинулся к ней вплотную.

Катя открыла глаза и увидела, его лицо склонённое над ней. Мужские губы неумолимо приближались, и девушка подумала, что не стоит позволять князю делать всё, что взбредёт ему в голову. Она уже готова была высказать свои мысли вслух, но они, куда то исчезли, растворились, в жарком огне страсти.

По её губам принялись скользить его губы, пытливо

и властно исследуя нежные изгибы и трепещущие контуры рта. Лука был опытным любовником и вскоре почувствовал, как девушка расслабилась, подчиняясь его воле. Его рука расстегнула застёжку на платье и принялась за завязки на рубашке. Отбросив в сторону ненужное препятствие, он нащупал не большую, но очень приятную на ощупь грудь с гордо напрягшемся соском и принялся его умело ласкать.

Губы юноши становились всё требовательнее, язык настойчивым, жалящим, а руки неустанно двигались, лаская грудь. Катя одной рукой зарылась ему в волосы, а второй гладила его спину, словно исследуя переплетение его стальных мышц.

В мозгу юноши мелькнуло, что следует остановиться пока не поздно, но тело почему-то не подчинилось разуму. Оно словно жило своей собственной жизнью и требовало продолжения.

Ноги девушки были плотно сжаты, и ему пришлось нажать на них коленом, что бы устранить не нужное препятствие. Она вскрикнула от боли, но он губами заглушил этот звук. Её рука уперлась ему в грудь и попыталась оттолкнуть. Не понимая, что произошло, Лука поднял затуманенные страстью глаза и взглянул на Катю.

– Почему ты сопротивляешься?

– Я не хочу. Отпусти меня.

– Нет, – юноша вновь впился в её губы, но девушка резко оттолкнула его.

– Если ты сейчас же не прекратишь и не слезешь с меня, я так тебя пну, что ещё долго тебе не понадобятся девки.

В подтверждение своих слов, Катя легонько уперлась коленом туда, где чётко вырисовывалась его вздыбленная плоть. Поняв, что она выполнит свою угрозу, юноша разжал объятия, и спокойно улёгся рядом. Она слышала, как он тяжело дышит, пытаясь взять себя в руки. Наконец ему это удалось.

– Ну, чего ты сопротивляешься? – Лука даже не пытался скрыть своего раздражения. – Всё равно это когда ни будь случится. Так пусть же первым твоим мужчиной будет лучше князь, нежели простой смерд.

– И что дальше? – Катя пыталась унять дрожь во всём теле, поэтому голос её звучал не много резко.

– Когда ты мне наскучишь, я дам тебе богатое приданное и выдам замуж. Согласись, что я с тобой честен и благороден.

От подобной перспективы, Катю даже передёрнуло. Она то глупая посчитала, что понравилась Луке, а ему нужно лишь то, чего многие пытались от неё добиться. Обида полыхнула девушку, и ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, что бы восстановить дыхание.

– Свои предложения оставь той, кого они интересуют. Ты честно и благородно предупредил меня о том, что будет, когда я тебе надоем. Теперь моя очередь сказать то, что я думаю. Больше ко мне не прикасайся, понятно?

– А что будет, если я прикоснусь? – Поинтересовался Лу-

ка, приподнимаясь и сверху разглядывая девушку. Он видел, как её голубые глаза темнеют от гнева, а на губах расцветает странная улыбка.

– А ты попробуй...

Лука почувствовал в голосе девушки вызов и, не задумываясь, принял его. Бросившись на девчонку, он схватил её за руки, и прижал их к постели над головой. Она отчаянно сопротивлялась, но силы были не равны. Поняв, что попытки вырваться ни к чему не приведут, Катя притихла. Снизу вверх, она смотрела на юношу, дожидаясь, когда страсть возьмёт верх над разумом, и он потеряет бдительность.

Лука распахнул расстёгнутую одежду и торопливо принялся стаскивать её с девичьих плеч. От усилий или от возбуждения, он тяжело дышал, и девушка поняла, что ждать ей осталось не долго. Она не боялась его и с горечью думала о том, что юноша с лёгкостью овладел бы её телом, если бы не сказал, что она для него всего лишь игрушка. Эта мысль приносила боль. Стараясь не думать о том, что могло произойти, Катя сосредоточила всё своё внимание на юноше.

Лука стащил её одежду до пояса и удивлённо замер. Перед ним, прекрасная в своей наготе, словно богиня, лежала не девочка, как он думал, а вполне взрослая женщина. Не большие грудки словно просились в его ладонь, а затвердевшие от желания соски были похожи на спелые ягоды. Тонкая талия круто расширялась, книзу образуя бёдра, которые были спрятаны в складках платья. Юноше оставалось

только представлять, что там внизу. Он готов был продолжить своё исследование, когда Катя согнула ногу, резко изогнулась и, отшвырнула юношу в сторону. Удар получился такой сильный и стремительный, что молодой князь вылетел из палатки. Недоверчиво покачав головой, он поднялся на ноги и сжал кулаки от ярости. Противная девчонка едва не опозорила его перед воинами. Хорошо хоть все они спали, и не видели его позора.

Чувствуя, что гнев берёт верх над разумом, Лука плюнул, и направился проверять посты вокруг лагеря. Он опасался, что не удержится и свернёт Кате шею, едва она попадёт ему на глаза.

Когда он вернулся, Катя спала. Услышав её сонное дыхание, Лука почувствовал, что желание вновь просыпается в нём. Мысленно обругав себя, он лег рядом с девушкой, и попытался уснуть. Но стоило ему прикрыть глаза, перед ним словно наваждение вставало её нагое тело.

Придвинувшись ближе к девушке, он почувствовал, как она вздрагивает во сне. Поняв, что она замёрзла, юноша прижал её к себе. Катя доверчиво повернулась к нему и, положив руку на грудь, замерла. Она спала, а молодой князь боролся с собой. Уже множество раз он был готов овладеть ею, но почему-то этого не делал. Он и сам не понимал, почему медлит, но ему не хотелось пользоваться её незащищённостью.

Когда первые лучи солнца проникли в палатку, Катя открыла глаза и, увидев, что лежит в объятиях князя, резко от-

стрилилась. Юноша с улыбкой наблюдал за ней. Только сейчас он поймал себя на мысли, что впервые счастлив, оттого, что рядом с ним находится женщина и не важно, что тело ломит от неудовлетворённого желания. Он твёрдо решил, что придёт день, когда она сама предложит ему то, что сегодня он не смог взять даже с боем.

Быстро перекусив холодным мясом и сыром, отряд двинулся в путь. Катя по-прежнему сидела в объятиях Михайло и пыталась развлечь себя рассматриванием окружающей природы. Посмотреть было на что. В прозрачно синем воздухе кружили птицы. Их голоса сливались с шелестом травы на полях, и от этого на душе становилось спокойно и радостно.

Катя всю свою жизнь провела в городе, среди асфальтированных улиц и громадных домов. Ей был не привычен деревенский уклад жизни, а здесь всё дышало спокойствием. В её веке тракторами обрабатывали землю, а леса нещадно вырубались. Здесь же всё было иначе. Они ехали среди зелёного безмолвия уже второй день и не встретили ни единого человека. Далеко, возле самого горизонта, виднелся лес, и девушка уже предвкушала, как окажется под его зелёной кроной, как кругом будут петь птицы. От столь приятных мыслей, её отвлёк Михайло. Она почувствовала, как его ру-

ка по хозяйски легла ей на грудь и принялась ласкать её через ткань.

– Быстро убери руку. – Она даже не повернулась, что бы взглянуть в лицо нахала.

– Веди себя, потише. Не надо к нам привлекать внимания. – Склоняясь к её уху, прошептал юноша, не торопясь выполнять её требование. – Я ведь ни чего дурного не сделал, просто дотронулся до того, что скоро мне будет принадлежать.

– Это ни когда не будет тебе принадлежать, – огрызнулась Катя, ударением подчёркивая первое слово.

;Будет, вот увидишь. Как только князь насытит тебя, или ещё хуже, узнает, что ты понесла, он не раздумывая, бросит тебя. Вот тогда то я и попрошу твоей руки.

Катя с ужасом слушала юношу и не знала, что ему ответить. Самое неприятное заключалось в том, что он был совершенно прав. Луке нужно лишь её тело и ему плевать на её чувства. В случае беды ей не стоит на него рассчитывать. От этих мыслей прекрасное настроение прямо на глазах стало портиться.

– Неужели тебе хочется растить чужого ребёнка? – Насмешливо спросила она, пытаясь скрыть гнев, который всё больше и больше, охватывал её разум. – Или не уверен, что у тебя получится произвести на свет, своего?

– А почему ты думаешь, что княжеский ублюдок, родиться? – Невозмутимо поинтересовался юноша. – Моя мать

и бабка были повитухами, так, что кое какие знания у меня есть. Они то и помогут мне избавиться от не приятных последствий. Я бы на твоём месте не упирался, а подумал над моим предложением.

— Подумаю на досуге, — пообещала Катя, приходя к выводу, что спорить и упираться не имеет ни какого смысла. Юноша убрал руку и она попыталась усмирить гнев. С начала ни чего не получалось, но постепенно ей удалось пересилить себя и вновь вернуться к созерцанию окрестностей.

Постепенно день стал клониться к закату, и девушка почувствовала такую усталость, что ей стало безразличны проделки Михайло, который при каждом удобном случае пытается не заметно коснуться её или завести разговор. Она равнодушно смотрела вперёд и только иногда, когда рука юноши становилась уж очень назойливой, убирала её.

Наконец они въехали под тень густого леса. Места здесь казались поистине дикими, и девушка почувствовала какое то беспокойство. Она видела, что Лука дал знак воинам остановиться и к чему-то прислушался. Не чувствуя опасности, он велел всем спешиться и разбить лагерь.

Михайло соскочил с коня и собрался помочь Кате, но князь опередил его. Грозно взглянув на слугу, он обхватил девушку за талию, и крепко прижал к себе. Ей ни чего не оставалось, как съехать по его телу, ощущая при этом каждую неровность мужской фигуры. От подобной наглости, Катя покраснела. Молодой князь вёл себя так, словно вокруг

не было ни души.

– Пошли, я провожу тебя. – Лука слегка наклонился, что бы взглянуть ей в глаза. От этого взгляда кровь прилила к лицу девушки.

– А может я, сама схожу? – пролепетала она, но юноша отрицательно покачал головой.

– Нет.

Она не стала спорить и молча поплелась в противоположную от лагеря сторону. Слушая за собой шаги Луки, Катя ругала себя за то, что отправилась в столь рискованное путешествие. Если мама в своей книге описывала не сон, а явь, то даже представить трудно, что её может ждать в этом веке. Она множество раз читала рукопись, и знала обо всех маминих приключениях, но только сейчас стала понимать её, как женщину. Ей была близка её боль и отчаянье, ибо сейчас Катя испытывала те же чувства.

– Нам долго ещё ехать? – Спросила она, подходя к Луке.

– Нет, всего два дня и две ночи. Если нас ни чего не задержит, то послезавтра мы будем на месте. Правда, я думаю, нам не стоит спешить.

– Лука, я не знаю, как тебе это объяснить, но у меня такое чувство, что нас ждёт беда. – Она боялась, что князь высмеет её, но чувство беспокойства не оставляло её ни на минуту. Точнее оно росло с каждым мгновением, и Катя уже не могла ни чего с собой поделать. Вопреки её опасениям, юноша не поднял её на смех. Наоборот, он задумчиво покачал го-

ловой.

– У меня тоже. Если начнётся бой, быстро убегай и прячься.

– А ты не мог бы дать мне какое ни, будь оружие, что бы я могла за себя постоять?

– На, – юноша протянул ей не большой, искусно украшенный кинжал. – Только смотри, не поранься.

– Не волнуйся, – улыбнулась Катя, но улыбка погасла, едва её взгляд встретился с глазами Луки. Юноша взял её за руку и потянул на себя. Он потянулся к её губам, но сигнал тревоги, разорвал тишину.

– Быстро прячься, – голос Луки звучал взволнованно. И Катя удивлённо отметила про себя, как загорелись его глаза в предчувствии битвы.

Девушка бросилась к ближайшим кустам, что бы спрятаться. Из своего укрытия она со страхом наблюдала, как на людей князя напал такой же по численности отряд. Люди и кони смешались в одну кучу. Со всех сторон раздавался звон металла, стоны и крики. В воздухе повис тяжёлый запах крови и смерти.

Расширенными от ужаса глазами, Катя смотрела, как один из именитых бояр, приехавших за Лукой стоя среди своих людей, отчаянно отбивается от наседающего противника. Все остальные бояре, сбившись в кучу за спинами охранявших их воинов, тряслись, дожидаясь, когда же люди князя прогонят врага. Бой набирал силу. Катя, увлечшись, не заме-

тила, как кто-то подошёл к ней сзади. Грубая рука зажала ей рот. Она пыталась вырваться и со всех сил мотала головой, но нападавший был видимо к этому готов, ибо ни на мгновение не ослаблял хватку. Легко приподняв девушку одной рукой, а второй зажимая ей рот, он повернул её к себе.

– Перестань дёргаться или я сверну тебе шею.

Злобный голос прозвучал прямо у её уха. Катя на мгновение замолкла, что бы посмотреть, что будет дальше.

– Вот так бы сразу, – проговорил похититель, видя, что девушка успокоилась. – Если не будешь кричать, я отпущу руку, но смотри, не вздумай меня обмануть.

Катя легонько кивнула головой и сразу почувствовала, как рука, зажимавшая рот, убралась. Подняв глаза, она взглянула на своего похитителя. Прямо перед ней стоял молодой, обросший бородой мужчина. Он был значительно выше её ростом, но не понятно почему, она вдруг почувствовала его страх.

– Ты не бойся. Если будешь хорошо себя вести, я не причиню тебе зла. А ты ни чего...

Он взял её за подбородок и приподнял лицо, желая лучше его рассмотреть. Вопреки ожиданиям, девушка не отвела взгляда, а с интересом принялась рассматривать мужчину.

– Неужели ты меня ни сколько не боишься? – Удивлённо спросил он.

– Нет, – ответила Катя, отмечая про себя, как вытянулось его обросшее бородой лицо. Она тянула время, что бы вос-

становить дыхание и дать достойный отпор.

– Молодец, люблю храбрецов. Но на твоём месте следовало бы бояться.

– Почему? – Катя с интересом посмотрела ему в глаза и заметила, что мужчина смутился. Это послужило ей сигналом для наступления. Очень ловко она ударила коленом мужчину в низ живота.

– Сука, – выдохнул он, сгибаясь от боли.

Она не стала ждать продолжения событий и бросилась бежать. Девушка неслась не чувствуя под собой ног, пока не оказалась в центре сражения. Увидев занесённый над её головой меч, Катя, отскочила в сторону и, выхватив кинжал, воткнула в того, кто угрожал её жизни. Отбиваясь руками, ногами и вообще чем придётся, она пыталась пробиться поближе в Луке. Все чувства отступили на задний план, оставив единственное желание – выжить. Словно путеводная звезда для неё был алый плащ князя. Она видела, что тот с несколькими воинами отбивается от нападающего врага, но его охрана становится всё малочисленней.

Неожиданно что-то попало Кате под ноги. Она споткнулась и упала на колени. Прямо перед ней лежал меч. Ей некогда было разбираться, кому принадлежит оружие. Она схватила его, и это спасло ей жизнь. Один из вражеских воинов уже занёс над её головой смертоносный клинок, но девушка опередила его. Вскочив на ноги, она рубанула мечом, и увидела, как голова мужчины отделилась от тела, и покатилась

в сторону. Её обдало фонтаном крови. Тело ещё несколько секунд стояло, затем рухнуло и, вздрогнув несколько раз, затихло. Всё это проносилось перед глазами, словно в замедленном кино. Разум не хотел верить, что это она лишила человека жизни. Время словно остановилось, а девушка стояла посреди битвы и удивлённо смотрела на окровавленный меч.

– Катя, быстрее сюда.

Голос князя доносился словно издалека. Она повернула голову и посмотрела по сторонам, не соображая, кто её зовёт. Её взгляд скользил по искажённым от ярости лицам, пока не натолкнулся на Луку. Князь, яростно отбиваясь, пробивался к ней. Он видел, как она убила воина, и понимал, что с ней случилось.

– Быстро прячься за мою спину и не смей высовываться. – Приказал Лука, пытаясь перекрыть шум боя.

Девушка не издав ни звука, поступила так, как он велел. Она с мечом в руках охраняла его спину и при каждом выпаде, чувствовала за собой надёжную опору. Страх и оцепенение постепенно отступили.

Наконец враг был разбит. Те, жалкие остатки, кому удалось выжить, исчезли так же внезапно, как и появились, оставив на поле боя убитых.

Воины князя осматривали лежащих на земле, в надежде найти хоть одного живого, что бы узнать, кто они такие.

Лука сидел на поваленном дереве и, положив руку на плечо девушке, пытался успокоить её. Он совершенно не умел

утешать, но чувствовал, что ей необходима его помощь. Всё, что он мог для неё сделать, это выслушать сбивчивый рассказ.

Катя уже в который раз, трясаясь от ужаса, рассказывала, как в кустах на неё напал мужчина, как она вырвалась от него, и бросилась на поле боя.

– Лука, подойди сюда. Здесь один вроде жив. – Прокричал воин, поворачивая на спину раненого врага.

– Подожди, я скоро вернусь, – шепнул Лука Кате, но девушка вцепилась в его руку.

– Я пойду с тобой. – Она так посмотрела на него, что юноша не выдержал и милостиво качнул головой.

Раненый лежал на земле и тяжело дышал. Увидев князя, он попытался приподняться, но тут же рухнул назад.

– Убей меня. Нет сил, больше терпеть эту боль.

Лука распахнул на раненом плащ и увидел, что его живот пузырился кровью. Зная, что от такого ранения, ни какого лечения нет, он понял, что жить ему осталось считанные минуты.

– Кто вы и зачем на нас напали?

– Мы люди Ростислава, – хрипло ответил раненый, сдерживая стон. – Я всю жизнь служил своему князю Мстиславу, а когда он умер, присягнул на верность его сыну. Правда и молодой князь совсем не давно отправился к праотцам. Теперь всем заправляет его жена.

– Это мне и без тебя ведомо. Я Лука, внук Мстислава. Ва-

ши бояре я вились к моему дядьке с просьбой отправить меня в ваше княжество, как единственного оставшегося в живых наследника.

Голос князя звенел в тишине, и люди убеждались, что перед ними не мальчишка, который был ещё вчера, а могучий и властный повелитель, который не потерпит неповиновения.

– Я знаю, кто ты, – выдохнул раненый. – И, тем не менее, мне было приказано тебя убить.

– Кто отдал этот приказ?

Раненый на миг взглянул князю в глаза, затем вздрогнул, изогнулся всем телом и затих.

– Кто отдал приказ? – вновь спросил Лука, приподнимая бездыханное тело, но ответа так и не дождался.

– Он мёртв, юноша. – Сказал один из бояр. Лука грозно взглянул на него, но мужчина спокойно выдержал его взгляд и, повернувшись, пошёл к своим людям, ожидавшим его поодаль.

Глава 4

После боя, мужчины долго сидели в костров и разговаривали. Все слышали, что сказал раненый и это их настораживало. Путешествие уже не казалось приятной прогулкой.

– Интересно, кто это всё построил?

– Тот, кому не выгодно было, что б появился новый правитель.

– Да, не легко Луке придётся на новом месте, да и нам достанется.

Катя сидела в сторонке и слушала незатейливый разговор воинов. Пока Лука выставлял охрану вокруг лагеря и наблюдал, как разбирают его палатку, девушка терпеливо ждала. Она чувствовала, как от усталости слипаются глаза, но стойко боролась со сном. Наконец Лука явился. Разговоры у костра мгновенно стихли.

– Иди в палатку и ложись спать. Я скоро приду. – Склоняясь к девушке, тихо сказал он.

Она молча поднялась и пошла туда, куда он велел. Растянувшись на шкурах, Катя устало прикрыла глаза. Её не волновало, что будет, когда явится Лука, ибо сон уже овладевал её существом.

Она уже была в сладостном плену, когда за палаткой раздался шорох. Сон словно рукой сняло. Дикий страх охватил всё её существо при мысли, что вновь кто-то пытается на неё

напасть. Не помня себя от ужаса, Катя закричала.

Лука услышав душераздирающий крик, бросился в палатку. Воины вскочили на ноги и схватив оружие ждали приказа своего господина.

– Господи, что случилось? – Спросил Лука, бросаясь к испуганной девушке. Он прижал её к груди и почувствовал, как хрупкое тело сотрясается в ознобе.

– Там кто то ходит, – она подняла на юношу глаза и он увидел в них ужас.

– Где?

– За стенкой, – девушка указала дрожащей рукой направление, откуда слышался шум.

Не теряя время, юноша бросился из палатки. Вернулся он через мгновение, что то пряча за спиной.

– Катя, посмотри, кого ты испугалась. – Он вытянул руку, и девушка увидела на его ладони маленького ёжика.

– Ой, какая прелесть, – пролепетала она, пытаясь сделать вид, что успокоилась, но Луку обмануть было не просто.

Выпустив на свободу ёжика, он растянулся с ней рядом. По-хозяйски положив руку девушке под голову, другой он прижал её к своему телу. Ему хотелось прильнуть к её губам, но молодой князь понимал, что сейчас не время для любовных игр. Девушка слишком напугана и нуждается в простом дружеском участии.

– Катя, ты очень смелая девушка, – тихо сказал Лука, удивляясь самому себе. Ни когда прежде он не пытался успо-

коить девушку. Подобная глупость ему даже в голову не приходила.

– Нет, трусиха.

– Брось говорить глупости. Сегодня ты вела себя очень мужественно. Мы, мужчины, с детства приучены к боям и смерти, а вас, девушек, этому не учат. Сегодня ты впервые убила человека и очень испугалась. Поверь мне, для любого это удар, а для женщины вдвойне. Не каждая на твоём месте поступила бы так же. У меня было множество женщин, но ни одна из них, не бросилась бы на мою защиту. Ты же, даже толком не зная меня, не струсила. Этим ты здорово напоминаешь мою мать, вернее женщину, которая была мне матерью все эти годы. Я всегда думал, что она единственная такая, но я ошибался. – Юноша улыбнулся взглянув Кате в глаза. – Теперь я знаю, что есть ещё ты.

Лука ещё долго разговаривал с девушкой ни о чём, просто для того, что бы она слышала его голос. И только услышав тихое, сонное дыхание замолчал. Осторожно положив её голову себе на плечо, он гладил её спину, плечи, волосы и чувствовал, как какое то тёплое чувство просыпается в груди. Если б это касалось кого ни будь другого, он назвал бы это любовью, но юноша не верил в подобную глупость и отмахнувшись от собственных чувств, назвал их жалостью. Только так он мог объяснить всё, что с ним происходит. Его сердце начинало колотиться от одного её взгляда, а душу постоянно терзала ревность. Он готов был убить Михайло, только за то,

что он смеет с ней разговаривать.

Следующие сутки прошли без приключений. Катя постепенно успокоилась и старалась не вспоминать пережитой кошмар. Правда, ей это удавалось с трудом, ибо Михайло периодически напоминал о случившемся.

– Слушай, а ты оказывается, дерёшься, как мужик. Где ты этому научилась?

Парень по привычке склонился к самому уху девушки, что бы ни кто не слышал их разговора. Теперь он вёл себя осторожней и следил, что бы князь, не заметил его вольного поведения.

– У меня были хорошие учителя. Ты всё узнал, что хотел или ещё будут вопросы? – Отозвалась Катя, уже не пытаясь скрыть собственного раздражения. Юноша выводил её из себя. За его любопытством стоял хозяйский расчёт. Он уже считал её своей собственностью, которую просто на время одолжил князю.

– А может, ты и на кулаках дерёшься, как на мечях?

– Ну что ты, на кулаках я дерусь значительно лучше. – Катя мило улыбнулась, глядя юноше в глаза. – Если ещё раз ты вздумаешь вести себя со мной так, словно я тебе уже принадлежу, я познакомлю тебя со своим умением драться. И могу заверить, что вряд ли ты останешься доволен.

Её слова достигли цели. Юноша обиженно засопел, и оставил Катю в покое. Теперь она могла рассматривать окрестности и думать о будущем. Впрочем, эти раздумья только портили настроение, и девушка старалась, как можно меньше ломать голову над тем, что уже изменить не возможно.

Наконец путешествие подошло к концу. Перед уставшими путника, словно оазис среди пустыни, показался замок. Каменной громадой он возвышался на высоком холме. Возле него расположился город.

От замка отделился отряд и отправился в сторону князя. Бояре выступили вперёд, что бы уведомить всех, что они выполнили свою миссию и привезли нового правителя.

Лука наблюдал, как люди Ростислава на мгновение остановились друг против друга и обменялись несколькими словами. Он не слышал о чём идёт речь, но догадывался, что произойдёт дальше.

Новые подданные выстроились в две шеренги и громким криком и грохотом оружия, приветствовали князя. Лука слушал их вопли и чувствовал, как душу наполняет гордость. Теперь он не какой то мальчишка, а настоящий правитель, обладающий властью. Ну и пусть ему не досталось отцовское княжество, он всё равно станет могущественным князем и кто знает, возможно придёт день, когда дядьке, так бесцеремонно выпроводившему его из дома, придётся просить у него помощи.

Не торопясь князь со своим отрядом, въехал во двор зам-

ка. Слуги вышли на улицу, что бы посмотреть и приветствовать нового господина. Замерев, они смотрели, как Лука спешился и гордо расправив плечи, пошёл по ступенькам, ведущим к входу. Он уже протянул руку к двери, но она сама раскрылась ему на встречу. Удивлённо юноша посмотрел на того, кто посмел встать на его пути.

– Ради Бога, простите меня, князь. – Стыдливо опуская глаза, пролепетала девушка необыкновенной красоты. – Мои глупые слуги совсем отбились от рук. Им даже не пришлось в голову сообщить, что вы уже прибыли. А я так хотела встретить вас с эскортом на границе.

– Ни чего, я на вас не в обиде. – Лука с восхищением рассматривал молодую женщину. – Простите, с кем имею честь?

– О господи, нас даже представить некому. Я княгиня Мария Пертовна, жена вашего покойного дядюшки Ростислава, а вы насколько я понимаю, Лука Данилович?

– Да, очень приятно.

Юноша смотрел в глаза женщине и не мог отвести взгляд. Она была поистине прекрасна, словно богиня. Большие чёрные глаза искрились, словно два драгоценных камня, точёные брови напоминали крылья диковинной птицы, а губы алели, словно рябина на снегу. Тёмное траурное платье, в которое она была одета, выгодно оттеняло светлую, холёную кожу. Прекрасные округлости, проступавшие через ткань будили воображение и Лука поклялся себе, что когда ни будь, на досуге, рассмотрит её повнимательней.

– Ой, что же мы стоим? Пойдёмте в дом? – Хозяйка жестом предложила юноше первому переступить порог, но Лука деликатно пропустил её вперёд.

Женщина не шла, а словно плыла по воздуху, но молодой князь с удивлением отметил, что ни единая клеточка его тела не отзывается на её прелести. Хуже того, стоило Кате исчезнуть из поля его зрения, он чувствовал, как в душе поселяется пустота, и утешал себя тем, что скоро это всё кончится, и девушка опять будет рядом.

Сжигаемый нетерпением, он некоторое время ходил с Марией по замку, рассматривая многочисленные комнаты, в которых ему придётся жить. Грустно отметив про себя, что в доме его отца было уютней, Лука поклялся себе, что сделает всё возможное, что бы этот замок, не уступал родительскому.

– Ну вот вы и увидели всё. – Проворковала Мария, открывая массивную дверь в зал. – Я вынуждена вас не на долго покинуть.

Она вышла за дверь, оставляя Луку одного. Молодой человек равнодушно разглядывал большое помещение на стенах которого висело всевозможное оружие и удивлялся, что вместо радости испытывает грусть. Здесь всё было чужим, холодным и ему будет не легко привыкать. Шум за спиной, заставил юношу вздрогнуть. Повернув голову, он посмотрел на слуг, которые молча несли громадные подносы с едой и ставили их на стол. В конце этой процессии шла Мария.

– Я взяла на себя смелость устроить сегодня пир, в честь вашего прибытия. Надеюсь, Вы, не против? – Она смотрела на князя так, словно от его ответа зависела её жизнь.

– Не против, даже более того, я очень ценю вашу, княгиня, заботу.

Лука улыбнулся и посмотрел на женщину. Он изо всех сил пытался скрыть что с того самого мига, как переступил порог замка, его не покидало чувство опасности.

– Но прежде, чем сесть за праздничный стол, мне и моим людям надо вымыться.

– Конечно, баня уже готова.

– Это хорошо, но мне ещё нужна нормальная одежда для девушки, которая со мной приехала.

– Я велю своей служанке принести ей что ни будь из того, что она уже не одевает.

– Нет, ей не нужна одежда служанки. Дайте ей что ни будь из вашего гардероба. Скоро она вам вернёт ваше платье. Как только я устроюсь, и у меня появится время, я закажу для неё новый гардероб. – Заявил Лука, заметив, что княгиня недовольно поморщилась.

– Не стоит беспокойства, князь. У меня достаточно одежды. Мой муж, упокой Господь его душу, баловал меня и не жалел денег. Так что спокойно занимайтесь своими делами, а гардероб не убежит.

Катя стояла во дворе вместе с воинами и настороженно смотрела по сторонам. Это место ей сразу не понравилось и девушка была уверена, что их ждёт беда. Она едва дождалась, пока Лука покончит с делами и выйдет к своим людям.

– Наше путешествие подошло к концу. Я хочу всех поблагодарить за отвагу и мужество проявленные в пути, а сейчас все отправляйтесь в баню. Потом вас ждёт пир.

Князь обращался к своим воинам, но смотрел на Катю. Он понял, что девушка насторожена и удивился, что вновь их ощущения совпали. Его и самого томило предчувствие беды. Велев жестом, ей подойти, он спросил: – Ты почему такая настороженная?

– Не знаю, но у меня такое чувство, что нас здесь ждёт беда.

– У меня тоже. – Согласился Лука, беря её за руку. – Пошли в замок. Сейчас тебе дадут одежду, и мы вместе пойдём в баню.

– Как это? – Не поняла девушка.

– А что тут не понятного? – В свою очередь удивился юноша. – Нам же надо вымыться. Не знаю как ты, но я чувствую себя так, словно меня вывалили в грязь.

– Это мне понятно, но я не привыкла мыться с мужчинами. Слушай, а может мне можно будет помыться позже, ко-

гда все вымоются? – Она с мольбой посмотрела в глаза юноше и он понял, что не в силах отказать.

– Хорошо, мы пойдём мыться последними.

Она готова была возразить, заявив, что мыться одной удобнее, но едва взглянув в его глаза, пришла к выводу, что следует помолчать. Лука слишком устал, и не следует испытывать его терпение. Тяжело вздохнув, она молча кивнула головой.

Лука распахнул перед ней дверь и галантно пропустил девушку вперёд. Катя вертела головой с интересом разглядывая всё, что попадает на глаза. Да это и понятно, не каждый день человеку выросшему в двадцатом веке, приходится рассматривать древний замок.

– Боже, до чего же здесь мрачно, – заметила она, обращаясь к Луке. – Не представляю, как здесь живут люди. Мне кажется камень, которым отделаны стены, вытягивает тепло из окружающих. В твоём доме, всё было иначе.

– Ты бы посмотрела на наш замок, когда не было в нём моей мачехи. Думаю, он ни чем не отличался от этого. – Вздохнув, заметил Лука и обернулся назад, услышав приближающиеся шаги. Катя тоже обернулась и увидела молодую, довольно красивую девушку, идущую к ним.

– Князь, я велела приготовить комнату для вашей спутницы. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Женщина изо всех сил старалась выглядеть радушной хозяйкой, но Катя чувствовала какое то напряжение, исходя-

щее от неё.

– Очень хорошо. Катя, ступай с княгиней и посмотри свою комнату, а я пока закончу с одним делом.

Лука говорил так, словно приказывал. Это Кате не нравилось, но будучи человеком культурным, она не стала спорить и спокойно отправилась следом за княгиней.

– Вот та конура, в которой ты будешь жить, – заявила Мария, распахивая дверь. Катя вошла в небольшую, но довольно уютную комнату. Из мебели здесь стоял сундук, кровать да маленький стол. Впрочем, большего ей было, и не нужно. Вот только оружие развешенное на стенах, смущал её. Оно отбрасывало такие страшные тени, что девушка содрогалась от ужаса, представив, что ей придётся здесь ночевать.

– Наверное, раньше здесь жил мужчина? – Предположила девушка, просто для того, что бы поддержать разговор.

– Тебя это не касается ибо долго ты здесь не удержишься. Можешь в этом не сомневаться. Я не потерплю в своём доме шлюх.

– На сколько мне известно, хозяин здесь теперь князь, а не вы. – Парировала Катя, удивляясь враждебности, направленной на неё. – Кстати, а где его комната?

;В другом конце коридора, но не надейся, что ночами бы будешь бегать к нему, и подавать плохой пример слугам. Хлопот здесь и без тебя хватает.

;А с чего это вы взяли, что я не сплю ночами, а гуляю по замку? – Насмешливо спросила она княгиню, но женщи-

на лишь презрительно фыркнула и гордо расправив плечи, удалилась.

«Да, кажется скучать мне здесь не придётся. Эта дама настроена очень воинственно и рано или поздно, но она превратит мою жизнь в ад». — Сказала себе Катя, подходя к столу. На душе было очень не спокойно, и девушка в очередной раз, пожалела о том, что послушала юношу и отправилась сюда.

Неожиданно дверь её комнаты приоткрылась, и служанка внесла целый ворох одежды.

Уложив всё это богатство на постель, она смахнула со лба пот, и вопросительно посмотрела на Катю.

– Вы будете сейчас одеваться?

– Нет, после бани.

– Хорошо, когда будет нужно, крикните меня и я помогу вам.

Служанка склонила голову в уважительном поклоне и вышла. Катя осталась стоять одна посреди комнаты и не зная, что ей делать. Нужно было бы рассмотреть одежду и решить во что следует переодеться, но почему то не хотелось этого делать.

Дверь с шумом распахнулась и в комнату вошёл Лука. Юноша по-хозяйски осмотрел жилище, пощупал постель, потрогал оружие и только тогда произнёс: – Не плохо. Я честно говоря ожидал худшего. Только оружие нужно убрать, а то оно однажды рухнет и испугает тебя ночью. Ладно, хватит

стоять словно истукану. Нам пора в баню.

Представив, какое испытание её ждёт в бане, Катя покраснела, но опять промолчала, придя к выводу, что уговаривать Луку, что бы он позволил ей мыться в одиночестве, не имеет смысла. Князь слишком упрям и едва ли будет слушать её.

Деревянная баня находилась на заднем дворе, не много в стороне от замка. Рядом с ней текла небольшая речушка.

Воины, распарив тело, выскакивали голышом и бросались в прохладную воду. Кругом раздавался весёлый смех и шутки. Катя пыталась не обращать внимания на такое количество нагих мужских тел, но это было весьма не просто. Для них это было обычным делом, а для выросшей в другом веке девушки, казалось чем то из ряда вон выходящим. Она постоянно краснела и старалась отвернуться.

Лука, видя её реакцию про себя посмеивался. Для него в подобном поведении людей не было ни чего странного. Даже у них дома, мужчины и женщины мылись вместе, если конечно не считать его мачеху. Таня себе этого ни когда не позволяла. Единственный, кто смел присутствовать при её купании, был Рем. Будучи юнцом, Лука часто ломал голову, почему его дядька словно цепной пёс охранял жену и только совсем не давно понял, что тот слишком любил эту женщину.

Катя покраснела в очередной раз и юноша задумался почему она себя так странно ведёт. Неужели у них дома было как-то иначе? Посчитав, что девушка слишком молода и стеснительна, он любовался румянцем на её щеках и предвкушал всё, что должно скоро произойти. Уж теперь то ему ни что не помешает насладиться её прекрасным телом. Он и так слишком долго ждал этого часа.

Наконец его воины вымылись и весёлой толпой пошли к замку. Пришла очередь, идти в баню, князю с Катей. Потянув на себя массивную, дубовую дверь, Лука пропустил девушку вперёд.

– Не стой, – велел он, заметив, что девушка замерла в нерешительности. – У нас слишком мало время. В замке уже накрыты столы, так что поторапливайся.

Она тяжело вздохнула и присела на лавку, что бы разуться. Заметив, что девушка изо всех сил пытается протянуть время, Лука едва не захохотал. Лично у него, баня вызывала только приятные воспоминания. Когда он был маленьким, он мылся с сёстрами, которые его любили и баловали, а когда повзрослел, мылся с молоденькими девушками которые опять же его «любили» и «баловали».

Быстро раздевшись, Лука выжидательно уставился на девушку, которая нервно теребила в руках завязку на платье.

– Быстро раздевайся, иначе мне придётся тебе в этом помочь, – грозно сверкнул глазами юноша, делая шаг вперёд. Он видел как она стыдливо отводит взгляд и почему то на-

чинал нервничать. Злясь на себя, Лука был готов броситься на девушку и порвать эту проклятую одежду.

Его грозный вид возымел действие и Катя наконец то скинула с себя ненавистное одеяния. Она старалась не показывать своего смущения, но Лука чувствовал, что её сердце прямо замирает от ужаса.

Он уже готов был сказать ей что ни будь, чтоб не много её утешить, но тут прямо на его глазах произошло такое превращение, которое заставила его самого замереть с раскрытым ртом. Девчонка гордо расправила плечи и поистине с царской грацией пошла в парилку. В подобном превращении было что то знакомое и даже родное, но что именно, князь так и не смог понять.

Войдя в парилку, Катя осмотрелась по сторонам. Большую часть жарко натопленного помещения, занимал очаг с нагромождением раскалённых камней. От них исходил такой жар, что девушка почувствовала, недостаток воздуха и боязливо попятилась в сторону лавок, стоящих вдоль стен.

Лука стоял у двери и с интересом разглядывал её. От этого взгляда ей было не по себе, но она изо всех сил старалась держать себя в руках и не показывать смущения. Юноша видимо привык, что его окружают девицы, поэтому и её он воспринимает так же. Вспомнив, как мама описывала мытьё князей, девушка досадливо поморщилась. К такому обороту событий она была совсем не готова.

– Что б вам... – Она тихо выругалась, чувствуя, как краска

заливает лицо.

– Это часом не в мой адрес? – Лука подошёл к ней так тихо, что она не слышала его шагов.

– Что? – Не поняла Катя.

– Ты кажется, хотела выругаться. Не стесняйся. – В глазах юноши плескались весёлые искорки смеха.

– Если я захочу что ни будь сказать, можешь не сомневаться, я скажу.

«Боже ну почему он так близко стоит? Я даже слышу стук его сердца. Если он сделает шаг, нет, пол шага вперёд, я даже не смогу оттолкнуть его, потому, что он мне ужасно нравится. Господи, что же делать? Как остаться собой и не превратиться в его собственность?»

– Катя, – Лука произнёс её имя тихим шёпотом, – не бойся меня.

Юноша протянул руку и взяв лицо девушки в ладони, прильнул к её губам. Поцелуй получился нежным и лёгким, словно летний ветерок. Видя, что Катя не сопротивляется, он повторил попытку. На этот раз поцелуй был более настойчивым. Языком, раздвинув её губы, Лука проник к ней в рот, и принялся его исследовать. Девушка некоторое время стояла не шевелясь, но вскоре сдалась и ответила на поцелуй. Ещё не много и она обняла его за шею. Одна её рука запуталась у него в волосах, а вторая словно исследуя, скользила по его плечам, спине, ягодицам. Лука чувствовал, как от каждого её движения, страсть поднимается во всём его

теле. Испытывая столь чудесные ощущения, он боялся даже пошевелиться, что бы не спугнуть девушку. Будучи человеком опытным в отношениях мужчины и женщины, князь понимал, что одним не осторожным движением можно поставить точку в самом начале любовной игры и тогда кто знает, сколько сил придётся потратить что бы она вновь сделала то, что делает сейчас. Оторвавшись от её губ, юноша склонился к её плечу и лизнул нежную кожу, словно пробуя её на вкус. Его руки нежно поглаживали её спину, а губы стремительно приближались к груди. Катя не успела опомниться, как они накрыли сосок и втянув его в себя, принялись легонько посасывать. От страсти или от жара, но у неё всё плыло перед глазами и ей что бы не упасть, девушке пришлось прильнуть к телу юноши, словно к единственной на свете опоре.

– Остановись!!! – Словно набат прозвучало в мозгу, но тело не желало подчиняться доводам разума.

Оно жило своей жизнью, и ему нравились чудесные ощущения, которые ей дарил молодой человек. В какое то мгновение она ещё попыталась вырваться из сладкого плена, но мужские объятия были слишком сильными, и властными и ей ни чего не оставалось, как сдаться. Словно со стороны она наблюдала, как Лука поднял её на руки, и уложив на полку, опустил сверху. С этого момента она уже не принадлежала себе. Весь мир заслонили его горящие страстью глаза и настойчивые, горячие губы. Его властная рука опустилась ей на живот. Прикосновение было очень уверенным. Он по-

глаживал нежную кожу, чуть надавливал, продвигаясь вниз.

Катя знала, что должно сейчас произойти. К своим двадцати годам она уже имела кое-какой сексуальный опыт, но Лука сумел разжечь её страсть до такого состояния, о котором она даже не подозревала. Он словно играл на её теле, как на музыкальном инструменте. Каждое его прикосновение заставляло её выгибаться дугой.

Когда Лука вошёл в неё, она лишь прикрыла глаза, что бы в полной мере насладиться близостью.

– Назови моё имя. – Властно потребовал юноша, заполняя собой её лоно. Она удивилась подобной просьбе, вернее приказу, но приоткрыла глаза и смело взглянула в искажённое страстью лицо.

– Лука... – Тихо прошептала она и в тот же миг почувствовала, как мир раскололся на части.

Она словно воспарила над землёй, но вскоре этот фейерверк чувств утих, и Катя приоткрыла глаза. Юноша по-прежнему нависал над ней. С трудом, сдерживая себя, он ждал, когда девушка в полной мере насладится экстазом. Сделав последний, отчаянный рывок он с хриплым стоном излился в девушку. Уткнувшись в Катину плечо, князь пытался восстановить дыхание. Он чувствовал, как девушка тихонько гладит его спину, и в этом жесте вновь было что-то знакомое и родное.

Лука был готов ей сказать, что она лучшая из женщин, которые когда-либо делили с ним постель, но стоило ему взгля-

нуть на неё, слова застряли в горле. На глазах Кати блеснули слёзы. Подобное поведение женщин было для князя не внове. После близости с ним они не редко плакали, в основном, что бы разжалобить и получить побольше денег, но были правда, и другие, которые оплакивали потерянную невинность. К этой категории, Катя не подходила, ибо Лука точно знал, что перед ним она уже была с мужчиной. Почувствовав это, он был крайне удивлён и если бы не страсть, которая была сильнее разума, юноша выяснил бы, кто посмел забрать то, что по праву принадлежит только ему.

Катя молчала, и юноше оставалось только гадать, чего же она потребует за эти прекрасные минуты. Нет, ему было не жалко денег. Лука привык платить за любовь, но эта девушка, была не похожа на других, и юноша надеялся, что она испытывает к нему настоящие чувства. От этих мыслей настроение начинало портиться. Резко отстранившись от девушки, князь взял бадью, наполненную тёплой водой и начал мыться. На Катю, он принципиально не обращал внимания и терпеливо ждал, когда же она предъявит ему счёт. Но она почему то молчала. Краем глаза, он видел, как она поднялась с лавки и принялась обмывать тело. В бане воцарила гнетущая тишина, нарушаемая лишь плеском воды.

– Как только мы придём в замок, я тебе заплачу, – не выдержав, сказал Лука. Девушка мгновенно застыла, словно он её оскорбил. Но Лука был уверен, что всё это чисто напускное и очень скоро оправдались его подозрения.

– Сколько? – Через некоторое время, насмешливо приподняв бровь, поинтересовалась она.

– Тебе хватит. – Заметив, что Катя сильно побледнела, он добавил: – В любом случае, другой навряд ли, тебе дал бы столько, но ты мне понравилась.

Кате на миг показалось, что её ударили ногой в солнечное сплетение. Даже дыхание перехватило от такого оскорбления. На глаза навернулись слёзы, и покатались по щекам, но она украдкой смахнула их и принялась усиленно тереть себя мылом, словно пытаясь смыть всё, что было между ней и этим человеком.

«Ну и ну, – говорила она себе, изо всех сил борясь со слезами. – Второй мужчина, овладевший мной, оказался ни чуть не лучше первого. Впрочем, чего уж греха таить, хуже. Сергей изменял, а этот просто-напросто наплевал мне в душу. Я думала, что нравлюсь ему, а оказалось, молодой князь заинтересовался лишь моим телом. Ему нет дела до моих чувств. Ну и поделом мне. Сама виновата, коль позволила страсти взять верх над разумом. Боже, позор то какой. Ну ни чего, стыд не дым глаза не выест. Переживу, как ни будь. Он надеется, что я сейчас расплачусь, как та, на пруду, но нет. Я не покажу ему своей слабости.»

Высказав себе всё, что накопилось, Катя успокоилась. Быстро вывернув на себя ушат воды, она вышла в предбанник.

– Подожди меня, – прозвучал ей в след требовательный

голос Луки, но громкий звук хлопнувшей двери, заглушил приказ князя.

Катя чувствовала, что поступает не верно, но не могла заставить себя оставаться рядом с ним. Борясь с гневом, она быстро шла к замку, надеясь запереться в своей комнате, что бы не видеть его. Только так она могла успокоиться и подумать о том, как ей жить. Девушка уже была у самой двери, когда Лука схватил её за плечо и резко развернул к себе лицом.

– Не смей так больше делать. – Глядя девушке в глаза, зло прошипел юноша, но она лишь удивлённо приподняла бровь.

– Как?

– Не смей от меня убегать. Если мои воины увидят, что женщина меня ослушалась, они поднимут меня на смех, а этого я допустить не могу. – Она равнодушно смотрела куда то вдаль, словно он разговаривал не с ней, а с кем то другим и это выводило князя из себя. Не помня себя от гнева, он встряхнул её за плечо: – Ты поняла меня?

– Конечно. – Катя дёрнулась, что бы освободиться от захвата и заметив, что юноша убрал руку, потянула дверь на себя.

Оказавшись в своей комнате, Катя бросилась на постель,

и усталилась в потолок. Она была так разгневана, что не могла успокоиться. Ей хотелось рвать и метать, но приходилось сдерживать собственные эмоции, что бы ни оказаться в ещё худшем положении. Лука слишком властен и ей придётся найти в себе силы и взглянуть в его глаза. Нет, сейчас она пока не готова, но скоро ей придётся спуститься вниз, что бы присутствовать на пиру. Ни кто не должен знать, что она чувствует. Вместе с нарядным платьем, ей придётся нацепить на лицо маску безразличия.

Служанку она тоже не будет звать. С переодеванием можно справиться и самой, но как справиться с тем, что сегодня произошло?

Сейчас ей хотелось забиться, куда ни будь в угол и выплакаться, но даже это было непозволительной роскошью, которую она не могла себе позволить. Снизу доносился шум и смех, а Катя всё не могла себя заставить выйти из комнаты. Стук в дверь оторвал её от раздумий.

– Госпожа, князь велел вам спуститься к столу. – Робко приоткрывая дверь, сказала молоденькая служанка.

– Хороша, я сейчас приду.

Катя повернулась к девушке спиной, давая понять, что разговор окончен, но служанка не уходила.

– Ну, что ещё? – Раздражённо спросила Катя, бросая на девушку гневные взгляды.

– Госпожа, князь велел передать, что если вы сейчас же не спуститесь в зал, он сам явится сюда и потащит вас за ру-

ку.

Подобная перспектива Катю не прельщала, ибо она знала, что князь поступит так, как обещал. С трудом, подавив гнев, она встала с постели и подняла платье. Служанка бросилась ей на помощь и вскоре она была переодета и причёсана. Кате оставалось лишь удивляться, как быстро девушка справляется со своей работой.

– Теперь вы готовы и можете идти. – Служанка в последний раз осмотрела плод своих трудов и видимо осталась довольна.

– Только тебе придётся меня проводить.

– Конечно, госпожа.

Девушка пошла вперёд, а Катя шла следом. Спускаясь по лестнице, ей приходилось всё время поддерживать подол платья, что бы ни упасть. Это действовало на нервы и заставляло находиться в постоянном напряжении.

Наконец они добрались до зала. Служанка распахнула дверь, и девушка ступила вперёд, на встречу своей судьбе.

Лука сидел во главе стола. По левую руку от него, восседала княгиня Мария Петровна. Одета она была очень шикарно. Тёмно зелёное платье, расшитое золотом, обтягивало стройную фигуру, а дорогие украшения в пламени свечи переливались и отбрасывали тени на её прекрасное лицо. Когда Катя вошла в зал, она как раз нагнулась к князю, что бы спросить, почему на пиру нет девушки, которую он привёз с собой. Не то, что она по доброте душевной вдруг стала

волноваться о госте, просто князь не спускал глаз с двери. Это очень не нравилось княгине. Пробыв несколько месяцев без мужа, молодая женщина из кожи вон лезла, желая понравиться юноше, но тот даже не замечал её. Она почувствовала укол ревности, когда тот поднялся со своего места и, не обращая на неё внимания, пошёл на встречу девушке.

Лука как зачарованный смотрел на Катю и не мог заставить себя отвести взгляд. Сегодня она была поистине прекрасна. Голубое, бархатное платье очень шло ей к лицу. Тонкая талия была стянута золотым пояском и от этого девушка казалась хрупкой и беззащитной. Даже непокорные волосы, спрятанные под вуаль, выглядели прекрасно.

Заглянув в глаза девушки, князь был поражён тем, что они из голубых, превратились в тёмно синие. О подобном чуде он слышал всего лишь раз.

«Рем, а как ты узнаёшь, что твоя жена не в духе? – Как-то раз спросил он у дядьки.

– Да очень просто. Когда Таня злиться, её глаза из голубых, превращаются в тёмно-синие».

Это воспоминание всплыло в мозгу молодого человека, но он отмахнулся от него, словно от назойливой мухи. Сейчас его интересовала только девушка. Прошло мене часа с того момента, как они были близки, а он опять чувствовал, как желание пожирает его.

Взяв Катю за руку, Лука усадил её по правую руку от себя. Он пытался быть с ней галантным, но княгиня постоянно от-

влекала его внимание. Словно нарочно она завела разговор о доходах княжества.

– Знаете, князь, в этом году был хороший урожай. Впрочем, вы жили не очень далеко, и думаю, ваши родители тоже подтвердят мои слова. Зерно уродилось на славу. Смердам есть с чего платить налоги, так, что голод нам не грозит. Я, конечно, мало разбираюсь в делах, ведь раньше муж занимался всем, но думаю, доходы за этот год сильно возрастут. Не знаю, что бы я делала без бояр. Это они помогали мне удержать власть до тех пор, пока вы появитесь. Думаю, вам следует их отблагодарить. Впрочем, я не берусь указывать, как Вам следует поступить. Вы и без меня разберётесь. С воинами тоже вроде всё в порядке. Правда, на мой взгляд, казармы следует подремонтировать, но это может подождать.

– А вы, однако, Мария Петровна, довольно не плохо разбираетесь в делах. – Похвалил Лука княгиню. – Не каждая женщина смогла бы в таком порядке удерживать княжество.

– Ой, только не льстите мне, князь. Честно говоря, я не достойна ваших похвал. Любая бы на моём месте, поступила бы так же.

Разговаривая с княгиней, Лука краем глаза следил за Катей. Он видел, что девушка ни чего не ест и равнодушно смотрит в свою тарелку, а ведь он подкладывал ей лучшие куски. Не понимая, что с ней происходит, юноша отвернулся от княгини и заботливо взглянул на Катю.

– Ты, почему ни чего не ешь?

– Не хочу.

– У тебя пропал аппетит? Господи, может, ты заболела?

– С чего это ты взял? – Она подняла на него взгляд, и юноша почувствовал, как его сердце гулко ухнуло в груди.

– После пира жди меня. – Не в силах скрыть своей страсти, жарко прошептал он. – Я ведь не рассчитался с тобой.

Катя промолчала, и он посчитал, что она согласна. Княгиня вновь принялась за прерванный разговор, и ему пришлось отвернуться от девушки.

– Ой, князь, я такая глупая, что пристаю к Вам со своими проблемами. Но Вы должны простить меня. Я так рада, что теперь мне не придётся заниматься делами, что не могу остановиться. Видите ли, до замужества мне не приходилось ни о чём заботиться.

– Конечно, ведь этим занимались ваши родители, – Лука попытался сделать вид, что его интересует её болтовня. Не пристало князю показывать свои истинные чувства.

– Нет, я была совсем маленькой, когда они погибли. Меня вырастил брат, Владимир. Это он заботился обо всём, до тех пор, пока я не вышла замуж.

– Наверное, вы его очень любили?

– Можно сказать и так. По крайней мере, я ему многим обязана.

Катя терпеливо ждала, когда ей можно будет покинуть зал, но время шло, а веселье не угасало. Ей всё труднее становилось скрыть своё раздражение. Её совсем не интересовало.

вала ни пустая болтовня Луки с княгиней, ни грубые, даже пошлые шутки захмелевших воинов, ни то, как Михайло сидевший на дальнем конце стола, смотрел на неё. Чувствуя, что терпение на исходе, она взглянула на князя, мило болтавшего с княгиней.

– Можно я пойду в свою комнату? – Легонько коснувшись его руки, что бы привлечь к себе внимания, спросила Катя.

– Нет. – Голос юноши прозвучал слишком резко и властно.

Девушка поняла, что спорить не имеет смысла, и тяжело вздохнув, сжала руки в кулаки, борясь с искушением наброситься на наглеца и стереть с его милого личика, улыбку.

– Простите, князь, но я думаю, что Вам следует отпустить бедняжку. – Неожиданно вступилась за Катю княгиня. – Девушка слишком устала и ей следует отдохнуть. Да и войны ведут себя слишком вольно.

– Ну ладно, пусть уходит. – Улыбнулся князь, глядя княгине в глаза. – Но только ради вас. Слышала, что я сказал? – Он взглянул на Катю. – Княгиня уговорила меня, тебя отпустить. Так, что ступай. – Заметив, что девушка молча поднялась со своего места, Лука схватил её за руку, и потянул на себя: – Не забудь, что я тебе сказал. – Шепнул он ей на ухо.

Она молча склонила голову в поклоне перед князем с княгиней и торопливо покинула зал.

– Князь, а ваша возлюбленная не отличается покорным нравом, – заметила княгиня, злобно глядя удаляющейся де-

вушке в спину. Она видела достаточно, что бы понять, молодой князь не на шутку увлёкся. А это не входило в её планы. — Не понимаю, как вы это терпите. Княжеской жене не положено так себя вести.

— Она слишком молода и ещё не умеет владеть собой. — Задумчиво изрёк Лука, чувствуя, как пир неожиданно стал тяготить его.

Шутки воинов казались глупыми, а княгиня назойливой. Будь его воля, он ушёл бы отсюда в комнату Кати, и забылся бы в её объятиях. Но это было непозволительной роскошью. Желая хоть не много забыться, юноша наполнил кубок, и залпом осушил его. Чувствуя, как хмель ударил в голову, он выпил ещё один.

— Скажите, а как ваши родители относятся к ней? Неужели они не видят, что девушка слишком своевольна?

— Они даже не знают о её существовании. Впрочем, а с чего это вы княгиня решили, что я вздумал жениться? — Лука чувствовал, что с каждым мгновением всё больше хмелеет, но упрямо наполнял кубок.

— А что мне ещё думать? Вы с неё глаз не спускаете, вот я и решила, что у вас это серьёзно. Знаете, — княгиня скромно потупилась, — Я наверное слишком старомодна. Мой брат воспитывал меня в строгости. Мой муж был первым моим мужчиной и мне не привычно видеть, как девушка отдаётся без святого благословения.

— Далеко не все женщины дарят мужу в первую брач-

ную ночь свою девственность, и вы это наверняка знаете. Я не считаю великим грехом то, что девушка отдалась возлюбленному до свадьбы. Взять, к примеру, вас, княгиня. — Лука поднял на женщину хмельной взгляд. — Ваш муж погиб, а вы ещё слишком молоды, что бы остаться на всю жизнь одной. Тот, второй, кто станет вашим супругом, должен будет смириться с мыслью, что вы уже не девственны.

— Но я же была замужем, — растерялась Мария, с ужасом глядя на Луку. Молодой князь здорово перебрал и прямо на глазах становился хмурым и враждебным. Понимая, что этот диалог лишь подливает масла в огонь, Мария готова была откусить себе язык за то, что затронула эту тему.

— Тому, кто ляжет с вами в постель будет это безразлично. Впрочем, мне нет до этого дела. Это касается лишь вас и его. Простите, я, кажется, не много перебрал и говорю глупости. Не сердитесь княгиня, у нас был трудный день. Не знаю, говорили ли вам ваши бояре, что кто-то пытался напасть на нас. Я потерял больше двух десятков своих людей, но так и не узнал, кто послал убийц. Надеюсь, вы в этом деле не замешаны?

— Нет, что вы. — Сильно побледнев, сказала Мария и поднялась из-за стола. — Я выясню, кто посмел на вас напасть и накажу, можете не сомневаться.

— С этим я справлюсь и без вас. — Пьяно ухмыльнулся Лука, поднимаясь из-за стола. Он чувствовал, как перед глазами покачнулась земля, но стойко держался. — Воины мои,

пейте сколько душе угодно, а я пошёл...

Молодой князь неминуемо упал бы, но Мария во время поддержала его и помогла покинуть зал. Слуги бросились к ней на помощь, но княгиня лишь гневно сверкнула глазами: — Пошли вон.

Она вела, точнее, несла юношу по длинному коридору, в конце которого находилась её комната. Князь был слишком пьян, что бы соображать и женщине пришло в голову, что этим следует воспользоваться. Если его раздеть и уложить в её постель, он едва ли будет помнить, что между ними произошло. А когда проснётся утром, можно будет заявить, что они были близки. Ему, как честному человеку не останется выхода, кроме как жениться. А это было самым заветным желанием Марии. Юноша понравился ей с первого взгляда. О том, что он может заупрямиться и отказаться от неё, Мария старалась не думать. У неё в руках было достаточно средств, что бы сломить его.

Они были уже у самой двери, когда Лука неожиданно очнулся, и пристально посмотрел ей в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.